

Юридическое образование и наука

№ 4 / 2021

ISSN 1813-1190

9 771813 119777 >

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 4
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Гриб В.В. Локальное нормотворчество вузов как драйвер развития образовательного и смежных с ним отраслей права..... 3
Духно Н.А. Оценка преподавания в системе транспортного образования..... 8

EDUCATIONAL POLICY

Grib V.V. Local Rule-Making of Higher Educational Institutions as a Driver of the Development of Education Law and Related Law Branches 3
Dukhno N.A. Evaluation of Teaching in the Transport Education System 8

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Ершова И.В., Тарасенко О.А. ФГОС ВО — магистратура по направлению подготовки «Юриспруденция»: что изменилось?..... 13
Мацкевич И.М. Poleмические заметки о преподавании юриспруденции..... 20
Васильева О.Н. Применение дистанционных образовательных технологий в процессе преподавания юридических дисциплин 25

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Ershova I.V., Tarasenko O.A. The Federal State Educational Standard of Higher Education of the Master`s Program in Jurisprudence: What Has Changed? 13
Matskevich I.M. Polemical Notes on Teaching of Jurisprudence 20
Vasilyeva O.N. Application of Distant Educational Technologies in the Legal Discipline Teaching Process 25

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Молчанова М.А. Организационные основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в государственных корпорациях и транснациональных компаниях 28
Савченко М.М. Проблемы уголовно-правовой защиты безопасности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах в банках 34

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Molchanova M.A. Organizational Bases of Operations of Law Enforcement Authorities Aimed at Corruption Combating in State Corporations and Transnational Companies 28
Savchenko M.M. Issues of the Criminal Law Protection of Safety of Monetary Assets of Individuals Deposited on Bank Accounts..... 34

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сунцова Е.А., Маркова Н.А. Повторность административных правонарушений..... 41

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Suntsova E.A., Markova N.A. Repetition of Administrative Offenses 41

Перевод аннотаций..... 45

Translation of annotations..... 45

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей..... 48

Requirements for the authors of the Legal Education and Science journal for formatting of scientific articles 48

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» — 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 12.04.2021.
Номер вышел в свет 22.04.2021.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic
Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press —
91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing 12.04.2021.
Issue was published 22.04.2021.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 4
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голыченко А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., член-корреспондент РАН, доктор
юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антоян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антоян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчetskaya Т.С.,
Дикарев И.С., Дробышевский С.А., Ильин А.В.,
Кабанова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П.,
Писарева С.А., Россинский С.Б., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Федоров А.В., Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А.,
Шенгелия Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.,
Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных
результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук по научным специальностям:
12.00.01; 12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Ilgova E.V., PhD (Law), associate professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D.,
professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD in Law

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S.,
Dikarev I.S., Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Nagornykh R.V., Narutto S.V.,
Petrov M.P., Pisareva S.A., Rossinskiy S.B., Salygin E.N.,
Smirnov D.A., Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A.,
Shishko I.V., Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

**Deputy Editors in Chief
of Jurist Publishing Group:**

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses in scientific specialties: 12.00.01;
12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Локальное нормотворчество вузов как драйвер развития образовательного и смежных с ним отраслей права

Гриб Владислав Валерьевич,

ректор Института международного права и экономики (ИМПЭ) имени А.С. Грибоедова, заведующий кафедрой правовых основ управления Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), член-корреспондент Российской академии образования (РАО), заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
avtor@lawinfo.ru

Цель. Постановка проблемы недооцененности роли и места локального нормотворчества образовательных организаций высшего образования в развитии образовательного права. Разнообразие общественных отношений, нуждающихся в нормативном регулировании в процессе осуществления образовательной и научной деятельности, обеспечение функционирования и развития образовательной организации, а также наличие ряда специфических свойств и функций локальных нормативных актов и особых качеств вуза как субъекта нормотворчества дают основания полагать, что нормы, содержащиеся в локальных нормативных актах вузов, могут стать важным источником развития образовательного и смежных с ним отраслей права. **Методология:** сравнительно-правовой метод, метод толкования норм права, формально-юридический метод. **Выводы.** Локальные нормативные акты высших учебных заведений являются важной категорией источников образовательного права. Их необходимо изучать, систематизировать, оценивать и использовать в процессе правотворчества, в том числе на федеральном уровне. **Научная и практическая значимость.** В статье обосновывается необходимость организации системной работы на уровне Министерства науки и высшей школы Российской Федерации по исследованию локальных нормативных актов образовательных организаций высшего образования и содержащихся в них норм права в интересах развития образовательного права и, возможно, смежных с ним отраслей права.

Ключевые слова: образовательное право, локальное нормотворчество, локальный нормативный акт, образовательная организация высшего образования.

Образовательное право представляет собой отрасль права, предметом правового регулирования для которой выступают «общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование»¹.

Поскольку образование является одной из таких сфер, в которой «возникают общественные отношения, регулируемые нормами практически всех отраслей права»², образовательное право представляет собой комплексную отрасль законодательства.

Так, В.И. Шкатулла полагает, что сфера образования включает следующие виды отношений, которые регулируются образовательным правом:

— педагогические отношения — отношения по воспитанию и обучению;

— конституционные отношения (возникают при реализации конституционного права на образование);

— трудовые отношения (возникают между образовательным учреждением (работодателем) и работником);

— управленческие отношения (между образовательным учреждением и органами власти);

— имущественные отношения (между работодателем и наемным работником, между образовательными учреждениями и другими организациями, гражданами);

— социальные отношения (между педагогическими работниками и государством, между обучающимися и государством по установлению социальных льгот, пособий, пенсий);

— семейные и др.³.

Д.А. Ягофаров предлагает типологизацию отношений в сфере образования, выделяя:

— первичный тип отношений, который связан непосредственно с организацией и управлением образовательной деятельностью (образовательным или педагогическим процессом). Это главным образом

¹ Козырин А.И., Трошкина Т.Н. Образовательное право России : учебник и практикум : в 2 кн. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 21.

² Кожевина М.А. Образовательное право в системе современного российского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 3 (66). С. 38.

³ Шкатулла В.И. Образовательное право. М., 2001. С. 21.

педагогические отношения, которые прямо и непосредственно связаны с процессами обучения и воспитания, так называемые преципионные (от лат. *praecipio* — наставлять, учить) образовательные отношения;

— вторичный тип отношений, который связан с необходимостью материального, кадрового, финансового и иного рода обеспечения деятельности по достижению образовательных целей и задач, так называемые комиторные (от лат. *comitor* — сопровождать) образовательные отношения⁴.

Принято говорить о трехуровневой структуре системы источников образовательного права, поскольку нормативные акты, регулирующие отношения в сфере образования, формируются на федеральном, региональном (уровень субъекта Российской Федерации) и местном (муниципальном) уровнях.

Вместе с тем существует и четвертый уровень источников образовательного права — уровень образовательной организации.

В соответствии с п. 1 ст. 28 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «образовательная организация обладает автономией, под которой понимается самостоятельность в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов в соответствии с настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и уставом образовательной организации».

Особый интерес в качестве объекта исследования, на наш взгляд, представляют локальные нормативные акты образовательных организаций высшего образования (вузов).

Содержанием деятельности высшего учебного заведения являются:

- организация образовательного процесса, т.е., собственно, обучения и воспитания;
- организация научно-исследовательской деятельности как самостоятельной деятельности и как инструмента образовательной деятельности;
- управление образовательной организацией;
- кадровое обеспечение образовательного процесса;
- взаимодействие с организациями-партнерами как в процессе образовательной, так и в процессе научной деятельности, в том числе взаимодействие с зарубежными партнерами (международное сотрудничество);
- финансово-хозяйственная деятельность;
- управление качеством образования;
- развитие образовательной организации.

⁴ Ягофаров Д.А. Образовательное право: термин и понятие // Власть и властные отношения в современном мире: мат-лы IX науч.-практ. конф., приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета (г. Екатеринбург). 30–31 марта 2006 г.: доклады: в 2 т. / редкол.: Л.А. Закс [и др.]. Екатеринбург, 2006. Т. 2. С. 196.

Осуществление данной деятельности в условиях предусмотренной законодательством автономии обуславливает необходимость издания локальных нормативных актов, а следовательно, «создания или санкционирования общеобязательных правил поведения (норм), регулирующих поведение участников» определенных правовых отношений⁵, т.е. **нормотворчества**, охватывающего, как следует из приведенного перечня, как сферу образования, так и смежные области.

По своему содержанию процесс рождения нормы и создания нормативного акта в вузе в целом схож с процессом нормотворчества государственных органов. Так, на уровне органов исполнительной власти Российской Федерации нормотворчество включает в себя следующие стадии:

1) сбор информации, анализ процессов и явлений в обществе, требующих правовой регламентации, выяснение сфер общественных отношений, требующих урегулирования посредством принятия нормативных правовых актов;

2) подготовка проекта нормативного правового акта с привлечением профильных министерств и ведомств;

3) рассмотрение, согласование и утверждение нормативного правового акта (процесс, предполагающий «стыковку» и учет различных мнений);

4) государственная регистрация нормативного правового акта;

5) вступление в силу нормативного правового акта⁶.

В образовательном учреждении высшего образования процесс нормотворчества включает в себя такие стадии, как:

1) изучение и анализ явлений и процессов, требующих правовой регламентации с целью обнаружения признаков проблемной ситуации; выявление актуальных дефицитов в локальном нормативно-правовом обеспечении; формулирование потребности в конкретном нормативном правовом акте по результатам проведенного анализа; принятие решения о подготовке проекта правового акта; детальный анализ проблемы, которой продиктована необходимость акта;

2) разработка проекта: определение круга должностных лиц, ответственных за подготовку проекта, подготовка концепта проектируемого локального акта; оценка значимости проекта в решении задач, стоящих перед образовательной организацией; прогнозирование наиболее вероятных ошибок и рисков от введения локального акта; подготовка перво-

⁵ Земсков В.А. Нормотворчество как форма участия органов местного самоуправления в реализации государственных функций // Вестник Владимирского юридического института. Владимир, 2008. № 4. С. 142–143.

⁶ Сиволобова А.А. Стадии нормотворчества органов исполнительной власти Российской Федерации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2008. № 58. С. 287–292.

начального текста проекта (либо нескольких вариантов проекта);

3) экспертиза и доработка проекта: рассмотрение проекта всеми участниками образовательных отношений, на регулирование которых направлен проект (общественно- профессиональная экспертиза); доработка проекта; юридическая экспертиза проекта; окончательная доработка проекта;

4) легитимизация локального акта: подписание локального нормативного акта руководителем образовательной организации; регистрация локального акта; обнародование локального акта⁷.

При этом ученые выделяют ряд специфических свойств и функций локальных нормативных актов.

В частности, Л.И. Антонова обращает внимание на то обстоятельство, что локальные нормы направлены на регламентацию отношений, не охваченных вышестоящими нормами⁸. Е.А. Шамардин указывает на то, что реализация многих централизованных норм невозможна без их конкретизации на локальном уровне⁹. Соответственно, можно говорить о локальных нормативных актах как одном из инструментов ликвидации «пробелов» в законодательстве.

Е.Ю. Калужнов в качестве специфических юридико-технических свойств локальных нормативных актов выделяет «регулятивную рекурсивность, т.е. регламентационную самонаправленность (соединение субъектов нормотворчества и правореализации)»¹⁰. Данное свойство локальных нормативных актов в том числе позволяет проводить оценку эффективности принятых норм, их «работоспособности», с точки зрения решения стоящих перед вузом задач, и при необходимости вносить соответствующие изменения в нормативные акты.

Поскольку в процессе подготовки, экспертизы и доработки нормативных актов в вузе активно участвуют представители научного и педагогического сообществ, то, характеризуя вуз как субъект нормотворчества, мы можем выделить, как минимум, три ключевые особенности:

1. Участниками нормотворческого процесса в вузе, как правило, являются высококвалифицированные специалисты, в том числе специалисты-практики, одновременно работающие в органах власти, обладающие научным мировоззрением и правовой грамотностью.

2. Если рассматривать процесс образования как трансляцию значимых культурных образцов — знаний, умений, ценностей, то можно утверждать, что вуз как субъект нормотворчества обладает особой экспертностью — «концентрированным знанием» о культурных ценностях и нормах. В то же время эффективность нормы права непосредственно связана с тем, насколько эта норма совпадает с культурными нормами и ценностями человека, общества. «Реальный закон, когда он выражает не субъективную волю власти, а право-ценность, существует не сам по себе, а в определенной культуре, "носителем" которой, прежде всего, является человек»¹¹. «Никакими правовыми регулятивными воздействиями невозможно психологически адаптировать граждан к неприспешным для них законам, не адекватным их психологическому менталитету, историческим, национальным традициям, актуальным чаяниям и ожиданиям. Закон силен, действует, если он исполняется, если он воспринят и понят населением, принят умом и внутренне одобрен, охраняется им самим»¹².

3. Субъект нормотворчества в вузе находится в принципиально иной позиции, чем в органах государственной власти. Рождение нормы права в государственных органах происходит в первую очередь в рамках исполнения ключевой функции государства — обеспечения стабильности и безопасности. Применительно к образованию можно говорить о том, что «общество делегирует институционализированной системе подготовки, образования и воспитания функцию воспроизводства общества, а не развития»¹³. Вуз как субъект нормотворчества выступает представителем науки как общественного института, а потому более склонен к рождению норм, обеспечивающих не только устойчивость, но и развитие общественного устройства.

Таким образом, локальное нормотворчество в образовательных организациях высшего образования, являясь четвертым уровнем в системе формирования источников образовательного права, по своему содержанию и «охвату» регулируемых отношений вполне идентично нормотворчеству в органах исполнительной власти Российской Федерации. В то же время наличие у субъектов нормотворчества в вузах ряда ключевых особенностей позволяет предположить, что нормы, содержащиеся в локальных нормативных актах вузов, могут содержать некие уникальные характеристики.

Рассматривая нормотворчество как «движущую силу развития права и источник постоянной корректировки характера непосредственного правового

⁷ Крымская И.А. Образовательное нормотворчество и его место в деятельности руководителя профессиональной образовательной организации // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2015. № 7 (38). С. 37–38.

⁸ Антонова Л.И. Вопросы теории локального правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1989.

⁹ Шамардин Е.А. Сочетание централизованного, регионального и локального регулирования как особенность метода современного трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

¹⁰ Калужнов Е.Ю. Теоретико-правовые основания правил техники локального нормотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

¹¹ Ивашевский С.Л. Ценности и право в образовательной культуре // Философия права. Ростов н/Д, 2007. № 3. С. 16.

¹² Там же. С. 15.

¹³ Щедровицкий П.Г. Образование для детей: что зависит от родителя? URL: <https://shchedrovitskiy.com/obrazovanie-dlja-detej-cto-zavisit-ot-roditelja/>

регулируемых общественных отношений»¹⁴, мы убеждены, что вся совокупность локальных нормативных актов образовательных учреждений высшего образования должна исследоваться, систематизироваться и оцениваться. Принимая во внимание разнообразие и разный качественный уровень локальных актов вузов, представляется необходимым предложить Министерству науки и высшего образования Российской Федерации создать базу лучших практик локальных нормативных актов для ее дальнейшего использования как при разработке ведомственных типовых положений, так и в перспективе для разработки «модельных» нормативно-правовых актов, что может стать, на наш взгляд, своего рода драйвером для развития образователь-

ного права, а возможно, и для смежных отраслей права.

Для повышения качества работы образовательных учреждений высшего образования по созданию локальных нормативно-правовых актов полагали бы необходимым Министерству науки и высшего образования Российской Федерации рекомендовать вузам разработать и принять соответствующие положения¹⁵, определяющие основные требования к процедуре разработки, согласования и принятия локальных нормативных актов.

¹⁴ Москалькова Т.Н., Черников В.В. *Нормотворчество : науч.-практ. пособие. 2-е изд., доп. и испр.* М. : Проспект, 2014. С. 5.

¹⁵ Положение о порядке разработки и принятия локальных нормативных актов ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет». URL: https://www.altspu.ru/upload/iblock/647/polozenie_o_poryadke_razrabotki_i_prinyatiya_lokalnyh_normativnyh_aktov_fgbou_vo_altgpu.pdf; Положение о порядке разработки и принятия локальных нормативных актов ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет». URL: https://ggtu.ru/doc_word/svedeniya/polojeniya/Poloj_poriadke_razrabotki_lokal_norm_aktov_14.10.20.pdf

Литература

1. Антонова Л.И. Вопросы теории локального правового регулирования : диссертация доктора юридических наук / Л.И. Антонова. Ленинград, 1988. 520 с.
2. Земсков В.А. Нормотворчество как форма участия органов местного самоуправления в реализации государственных функций / В.А. Земсков // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4 (9). С. 140–141.
3. Ивашевский С.Л. Ценности и право в образовательной культуре / С.Л. Ивашевский // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 12–16.
4. Калюжнов Е.Ю. Теоретико-правовые основания правил техники локального нормотворчества : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.Ю. Калюжнов. Москва, 2015. 31 с.
5. Кожевина М.А. Образовательное право в системе современного российского права / М.А. Кожевина // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 3 (66). С. 36–39.
6. Козырин А.Н. Образовательное право России : учебник и практикум. В 2 книгах / А.Н. Козырин, Т.Н. Трошкина. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
7. Крымовская И.А. Образовательное нормотворчество и его место в деятельности руководителя профессиональной образовательной организации / И.А. Крымовская // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7-6 (38). С. 36–41.
8. Москалькова Т.Н. *Нормотворчество : научно-практическое пособие* / Т.Н. Москалькова, В.В. Черников. 2-е изд., доп. и испр. Москва : Проспект, 2014. 446 с.
9. Сиволобова А.А. Стадии нормотворчества органов исполнительной власти Российской Федерации / А.А. Сиволобова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 58. С. 287–292.
10. Шамардин Е.А. Сочетание централизованного, регионального и локального регулирования как особенность метода современного трудового права : диссертация кандидата юридических наук / Е.А. Шамардин. Москва, 2012. 209 с.
11. Шкатулла В.И. *Образовательное право : учебник для вузов* / В.И. Шкатулла. Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2001. 681 с.
12. Щедровицкий П.Г. Образование для детей: что зависит от родителя? Лекция про образование для детей, прочитанная в рамках Фестиваля свободного образования 31 мая 2019 года / П.Г. Щедровицкий. URL: <https://shchedrovitskiy.com/obrazovanie-dlja-detej-cto-zavisit-ot-roditelja/>
13. Ягофаров Д.А. Образовательное право: термин и понятие / Д.А. Ягофаров // Власть и властные отношения в современном мире : материалы IX Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (г. Екатеринбург, 30–31 марта 2006 г.). В 2 томах. Т. 2. Власть и право: история и современность. Власть и бизнес в России: как добиться доверия и сотрудничества? Дистанция власти в управлении персоналом. Власть и властные отношения в сфере услуг и туризма: институциональный и символический аспекты. Власть образования и образование власти. Виртуальное общество и власть : доклады / редколлегия : Л.А. Закс [и др.]. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2006. С. 195–205.

References

1. Antonova L.I. Voprosy` teorii lokalnogo pravovogo regulirovaniya : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Issues of the Local Legal Regulation Theory : thesis of LL.D.] / L.I. Antonova. Leningrad – Leningrad, 1988. 520 s.
2. Zemskov V.A. Normotvorchestvo kak forma uchastiya organov mestnogo samoupravleniya v realizatsii gosudarstvenny`kh funktsiy [Rule-Making as a Form of Participation of Local Self-Government Authorities in Exercising of State Functions] / V.A. Zemskov // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2008. № 4 (9). S. 140–141.
3. Ivashevskiy S.L. Tsennosti i pravo v obrazovatelnoy kulture [Values and Law in the Educational Culture] / S.L. Ivashevskiy // Filosofiya prava – Legal Philosophy. 2007. № 3 (22). S. 12–16.
4. Kalyuzhnov E.Yu. Teoretiko-pravovy`e osnovaniya pravil tekhniki lokalnogo normotvorchestva : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Theoretical and Legal Grounds of the Rules for the Local Rule-Making Technique : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / E.Yu. Kalyuzhnov. Moskva – Moscow, 2015. 31 s.
5. Kozhevina M.A. Obrazovatelnoe pravo v sisteme sovremennogo rossiyskogo prava [Education Law in the Modern Russian Legal System] / M.A. Kozhevina // Nauchny`y vestnik Omskoy akademii MVD Rossii – Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2017. № 3 (66). S. 36–39.
6. Kozyrin A.N. Obrazovatelnoe pravo Rossii : uchebnik i praktikum. V 2 knigakh [Russian Education Law : textbook and workbook. In 2 books] / A.N. Kozyrin, T.N. Troshkina. Moskva : Izd. dom Vy`sshey shkoly` ekonomiki – Moscow : Publishing house of the Higher School of Economics, 2019.
7. Krymovskaya I.A. Obrazovatelnoe normotvorchestvo i ego mesto v deyatelnosti rukovoditelya professionalnoy obrazovatelnoy organizatsii [Educational Rule-Making and Its Place in Operations of the Head of a Professional Educational Institution] / I.A. Krymovskaya // Mezhdunarodny`y nauchno-issledovatel'skiy zhurnal – International Research Journal. 2015. № 7-6 (38). S. 36–41.
8. Moskalkova T.N. Normotvorchestvo : nauchno-prakticheskoe posobie [Rule-Making : scientific and practical guide] / T.N. Moskalkova, V.V. Chernikov. 2-e izd., dop. i ispr. Moskva : Prospekt – 2nd edition, enlarged and revised. Moscow : Prospect, 2014. 446 s.
9. Sivolobova A.A. Stadii normotvorchestva organov ispolnitelnoy vlasti Rossiyskoy Federatsii [Rule-Making Stages of Executive Authorities of the Russian Federation] / A.A. Sivolobova // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – News of the Herzen State Pedagogical University of Russia. 2008. № 58. S. 287–292.
10. Shamardin E.A. Sochetanie tsentralizovannogo, regionalnogo i lokalnogo regulirovaniya kak osobennost metoda sovremennogo trudovogo prava : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [The Combination of the Centralized, Regional and Local Regulation as a Peculiar Feature of the Modern Labor Law Method : thesis of PhD (Law)] / E.A. Shamardin. Moskva – Moscow, 2012. 209 s.
11. Shkatulla V.I. Obrazovatelnoe pravo : uchebnik dlya vuzov [Education Law : textbook for universities] / V.I. Shkatulla. Moskva : Norma ; INFRA-M – Moscow : Norm ; INFRA-M, 2001. 681 s.
12. Schedrovitskiy P.G. Obrazovanie dlya detey: chto zavisit ot roditelya? Lektsiya pro obrazovanie dlya detey, pročitannaya v ramkakh Festivalya svobodnogo obrazovaniya 31 maya 2019 goda [Education for Children: What Depends on the Parent? A Lecture on Education for Children Delivered at the Free Education Festival on May 31, 2019] / P.G. Schedrovitskiy. URL: <https://shchedrovitskiy.com/obrazovanie-dlja-detej-chto-zavisit-ot-roditelja/>
13. Yagofarov D.A. Obrazovatelnoe pravo: termin i ponyatie [Education Law: The Term and Concept] / D.A. Yagofarov // Vlast i vlastny`e otnosheniya v sovremennom mire : materialy` IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Gumanitarnogo universiteta (g. Ekaterinburg, 30–31 marta 2006 g.). V 2 tomakh. T. 2. Vlast i pravo: istoriya i sovremennost. Vlast i biznes v Rossii: kak dobitsya doveriya i sotrudnichestva? Dstantsiya vlasti v upravlenii personalom. Vlast i vlastny`e otnosheniya v sfere uslug i turizma: institutsionalny`y i simvolicheskiy aspekty`. Vlast obrazovaniya i obrazovanie vlasti. Virtualnoe obschestvo i vlast : doklady` / redkollegiya : L.A. Zaks [i dr.]. Ekaterinburg : Gumanitarny`y universitet – Power and Power Relationships in the Modern World : files of the IX international scientific and practical conference of the University for the Humanities (Ekaterinburg, March 30 to 31, 2006). In 2 volumes. Vol. 2. Power and Law: History and Modern Times. Power and Business in Russia: How to Earn Trust and Achieve Cooperation? The Distance of Power in Human Resource Management. Power and Power Relationships in the Service Industry and Tourism: Institutional and Symbolic Aspects. The Power of Education and the Establishment of Power. Virtual Society and Power : speeches / editorial board : L.A. Zaks [et al.]. Ekaterinburg : University for the Humanities, 2006. S. 195–205.

Оценка преподавания в системе транспортного образования

Духно Николай Алексеевич,

директор Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ),

почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

info@ui-miit.ru

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа сложившейся системы оценки эффективности и качества обучения будущих специалистов-транспортников выявить имеющиеся в данной сфере дефекты и выработать некоторые рекомендации по совершенствованию системы оценки обучения. **Методология** основана на применении общенаучных и частнонаучных методов познания социально-правовых явлений: системного и структурно-функционального методов; анализа и синтеза; прогностического метода. Разработка предложений по совершенствованию системы оценки качества обучения осуществлена с использованием нормативно-логического и герменевтического методов. **Выводы.** Оценка качества преподавания нужна для того, чтобы определить степень соответствия содержания и методики обучения получаемому результату, воплощенному в подготовке востребованных транспортной практикой специалистов. Ориентируя оценку обучения на цель, выраженную в подготовке выпускника транспортного вуза, способного к работе по специальности, предлагается развивать внутренние способы проверки, привлекая к этой работе преподавателей, студентов и сотрудников транспортного вуза. **Научная и практическая значимость** работы заключается в том, что предложенная система оценки обучения призвана способствовать повышению ответственности преподавателей и сотрудников транспортного вуза за работу по применению всего комплекса мер, нацеленного на качество подготовки специалистов транспортной отрасли. Критерием качества является готовность выпускника к практической деятельности по конкретной профессии.

Ключевые слова: транспортное образование, Концепция подготовки кадров для транспортного комплекса до 2035 года, оценка преподавания, внутренняя оценка, результаты обучения, оценка обучения преподавателем, сотрудником, студентом, профессиональная компетентность выпускника.

Репутация вузов во многом определяется качеством обучения. Об этом много пишут, много говорят, но мало кому удается увязать оценку качества с целью обучения. Отрывая оценку преподавания от цели обучения, мы много тратим сил на формальности и не достигаем желаемого результата. Оценка состояния преподавания относится к ключевому показателю в определении места вуза в мировых рейтингах университетов. Приобретаемая вузом оценка во многом зависит от того, какими способами образовательная организация осуществляет оценку качества обучения.

В системе транспортного образования к оценке преподавания всегда относились с особым вниманием и заботой. С первых лет становления транспортное образование было устремлено к достижению важнейшей цели — подготовки высокопрофессиональных инженеров путей сообщения. Оценка работы первого транспортного вуза, основанного в 1809 г., подчинялась цели обучения, которая ставилась и понималась как подготовка инженеров путей сообщения, способных решать задачи строительства и эксплуатации железных дорог. Апробированный на протяжении более двух столетий подход к оценке качества обучения не забыт и в наше время.

На всех этапах развития образования оценка преподавания оставалась в поле зрения специалистов, но сделанные выводы не всегда создавали возможность улучшить обучение. Сложилась обстановка, когда образовательные программы включают изучение дисциплин, которые не востребованы работодателем.

Практика обгоняет вузы в видении новых компетенций, которые требуются в новых условиях развития транспорта. Подготовленный выпускник вуза не получает нужного знания, ориентированного на профессию. Низкий уровень образования является причиной несправедливых отношений в нашем обществе. В.Г. Белинский в своих статьях точно писал: «Подлецы потому и успевают в своих делах, что поступают с честными людьми как с подлецами, а честные люди поступают с подлецами, как с честными людьми»¹. Этот дерзкий вывод отражает отношения, которые и в наше время часто возникают между людьми, наделенными властными полномочиями, и покорными тружениками с «понуры головой»². Первые властвовать привыкли, вторые раболепствуют, покорно подчиняясь воле начальника. Притворное согласие с указанием чиновника остается мериллом развития нашей образованности. Где нет объективной оценки, там господствует лицемерие, и образование превращается в формальность.

Не развивая механизм оценки нашей образованности, мы умножаем причины, влекущие подрыв национальной безопасности. Что может быть хуже и опаснее для нашего Отечества, чем снижение образованности людей, которых поставили в условия невоз-

¹ URL: https://librebook.me/vzgliad_na...literaturu_1847_goda

² Как удачно великий русский поэт заметил одну из особенностей, отражающую нашу национальную культуру. См.: Некрасов Н.А. Русские женщины // Собр. соч. и писем : в 15 т. Т. 4. Л. : Наука, 1982.

возможности развития своей мыслительной деятельности, отторжения от создания нового интеллектуального продукта, когда цель обучения состоит только в том, чтобы сдать зачет или экзамен, получить диплом, но образованность от этого не всегда повышается.

На современном этапе транспортные вузы не в полной мере готовы оперативно следовать за мировыми тенденциями в образовании. РУТ (МИИТ) получил право на разработку и утверждение своих образовательных стандартов, но в этом направлении пока нет прорыва. До недавнего времени не было объективной оценки состояния транспортного образования, а значит, и отсутствовали основания для построения модели будущего в данной сфере.

В настоящее время предпринимаются попытки к созданию новой программы развития транспортного образования. На итоговой коллегии Минтранса России 9 октября 2020 г. ректор РУТ (МИИТ) А.А. Климов выступил с докладом о концепции подготовки кадров для транспортного комплекса до 2035 г. Предложенная новая концепция соответствует всем современным трендам и направлениям в развитии образования. Ректор точно заметил: «Когда мы говорим о 2035 г., мы понимаем, что это очень далекая перспектива и точно предсказать, в каком направлении будет развиваться система образования, сложно. Но в то же время, исходя из тех подходов, которые в настоящее время применяются, мы понимаем, что есть ключевые решения, которые в любом случае будут использоваться». В докладе акцентировано внимание на необходимости формирования возможности для гибких траекторий обучения. Перед транспортными вузами стоит важная задача по развитию сетевых форматов обучения с использованием потенциала нескольких образовательных организаций и компаний³.

Результатом совместных усилий Минтранса России и транспортных вузов стала утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2021 г. № 255-р *Концепция подготовки кадров для транспортного комплекса до 2035 г.*

Это долгосрочный документ, в котором дана современная оценка состояния транспортного образования в стране и который исходит из необходимости системной модернизации транспортного образования, его соответствия глобальным вызовам, с одной стороны, и необходимости сохранения накопленного потенциала, укрепления лидерских позиций на традиционных для транспортных образовательных организаций рынках — с другой.

Концепция определяет две основные стратегические задачи транспортного образования на период до 2035 г.:

- 1) обеспечение транспортной системы квалифицированным персоналом для ее бесперебойной работы и развития;
- 2) формирование среды притяжения и развития лидеров изменений отрасли.

Успехи в использовании потенциала транспортных вузов в сочетании с транспортной практикой во многом зависят от точного анализа состояния, в каком находятся вузы, и от того, как происходит их интегра-

ция с практикой. Предпринимается много усилий по поднятию рейтинга транспортных вузов, много внимания уделяется развитию современных технологий в учебном процессе. Результаты пока не особо заметны. Оценка преподавания в этих технологиях остается предметом дискуссии. Много спорных вопросов возникает по поводу перехода на дистанционную методику обучения. Процесс совершенствования дистанционного обучения идет по пути развития разных технологических платформ и разработки грамотного контента.

Общая картина технологического состояния образования в России раскрылась в период пандемии, когда вузы вынуждены максимально полно использовать образовательные технологии дистанционного обучения. Оценка ему дается разная. Центр компетенций *EdCrunch University*, плодотворно работающий на базе Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», первый технический университет, получивший этот статус, провел исследование, которое выявило главные недостатки дистанционного обучения. 34% респондентов назвали самым ощутимым недостатком низкое качество интернет-соединения, 29% — перебои в работе онлайн-платформ. 20% ответов указали на низкую цифровую грамотность преподавателей. Среди значимых недостатков были также названы: низкая мотивация учащихся, студентов к обучению; неудовлетворительное качество контента. Исследователи узнали мнения около 15 тыс. человек. Опрос проводился в период с 1 по 20 сентября 2020 г. Исследование показало, что 72% респондентов считают, что дистанционное образование уступает традиционному⁴. Неудовлетворительное отношение большинства к дистанционному обучению стало следствием причин, которые можно выразить как факт низкой технической оснащенности образовательных организаций и слабой подготовленности преподавателей к работе в высоких технологиях.

Российский университет транспорта, включая Юридический институт, который поручено возглавлять автору настоящей публикации, в порядке упреждающей нейтрализации указанных негативных явлений принял меры по двум направлениям: во-первых, путем приобретения новых технологических средств дистанционного обучения и современных образовательных платформ; во-вторых — организации и проведения тотального обучения (повышения квалификации) всех преподавателей основным приемам и способам использования дистанционных образовательных технологий.

Обеспечение вузов достойными преподавателями это, пожалуй, самая острая проблема. Подбор, подготовка хороших преподавателей для транспортных вузов нуждается в серьезном реформировании. Старые методы воспитания преподавателей вузов перестали удовлетворять растущие потребности к критериям, по которым можно оценивать преподавателя как высокого профессионала в своем деле. Самооценка обучения представляет собой один из важных элементов развития нашей образованности. Когда нет достаточных условий для объективной самооценки, тогда

³ URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/9728>

⁴ Сообщение ТАСС. 25 сентября 2020 г. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/09/25/n_14988481.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

образованность подготавливаемых специалистов не повышается. Мы осознали, что оценка преподавания даст свой результат, когда ее построение будет подчинено основным принципам: объективности способов оценки; всесторонности оценки всех применяемых средств, сил и способов в обучении; ясности критериев оценки; воплощения выводов оценки в повышении качества обучения.

Как показывает практика нашей деятельности, на пути подготовки специалистов, востребованных транспортной отраслью, нужно крепче устанавливать связи между транспортными вузами и транспортными организациями. Практические подразделения транспорта выступают заказчиками подготовки специалистов, а вуз принимает заказ и стремится выполнить его с таким качеством, какое востребует работодатель. Но и работодателю нельзя использовать старые технологии, а важно воспринимать и внедрять новые продукты научной мысли. Укрепляя связь с практикой, транспортные университеты выстраивают траекторию обучения нужных практике специалистов. Контроль качества подготовки специалистов методом оценки преподавания даст нужный результат, когда в оценку войдет анализ цели обучения. В учебном процессе мы стремимся оценивать результативность каждого учебного курса. Содержание, значимость каждой учебной дисциплины мы направляем на осваиваемую профессию. Но профессия должна быть не абстрактной, а только той, которая востребует современную транспортную практику. Именно на выстраивание такой траектории обучения нацеливает нас Концепция подготовки кадров для транспортного комплекса до 2035 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2021 г. № 255-р.

Нацеленность обучения на освоение профессии побуждает преподавателей, сотрудников проверять соответствие педагогического сопровождения студентов в учебном процессе. Учебное, техническое и административное сопровождение обучения должно быть устремлено к формированию знаний и компетенций, строго нацеленных на приобретаемые профессии. Нередко учебные дисциплины оторваны от осваиваемых профессий, когда качество обучения оценить невозможно, и оно осуществляется по формальным показателям, которые никому не понятны. Происходит это потому, что учебные дисциплины преподаются без учета профессий, которые будут занимать будущие выпускники. Подготовка будущих специалистов ведется по общему плану, одному для всех, и преподаватели не проявляют интерес к тому, чтобы получить от студентов ответ на вопрос о том, какую профессию он хочет освоить. В процессе обучения важно получить от студентов знание о его желании приобрести профессию, которая будет ему интересна и полезна. Профессия — это предмет, на который следует ориентировать каждый учебный курс, выбирать методику обучения, формировать траекторию учебной деятельности каждому студенту. Именно в этих целях во все рабочие программы учебных дисциплин, преподаваемых в Юридическом институте РУТ (МИИТ), мы обязательно включаем транспортную проблематику, с тем чтобы готовить не абстрактного юриста, а

юриста, ориентированного на работу в транспортном комплексе страны. Отрадно при этом заметить, что упомянутая выше Концепция подготовки кадров для транспортного комплекса до 2035 г. констатирует, что в образовательной и научной повестке транспортных образовательных организаций важное место займут вопросы транспортного права. Это придает дополнительный импульс нашей деятельности по подготовке транспортных юристов.

Способы оценки обучения студентов в университетах постоянно развиваются и совершенствуются, преследуя цель определить соответствие преподавания содержанию осваиваемой профессии. Таких способов много, но большую ценность представляют те, которые формирует сам университет. Это внутренние способы оценки преподавания. По своей сущности эти способы являются способами самооценки университетом качества преподавания. Методы, используемые при оценке преподавания, зависят от творческой изобретательности субъекта, который берет на себя ответственность осуществлять такую деятельность. К наиболее распространенным в нашем вузе относятся следующие методы: индивидуальные беседы со студентами; индивидуальные интервью с преподавателями; взаимное посещение занятий коллегами; проведение анкетирования; наблюдение за поведением и оценка результатов работы преподавателя; оценка контента для дистанционного обучения, подготовленного преподавателем; проведение анализа методических и учебных материалов и др.

Методы выбираются в зависимости от задач оценки преподавания, но всегда должны быть подчинены цели, которая определяет соответствие обучения особенностям осваиваемой профессии. Внутренняя оценка преподавания, когда в нее включаются сами преподаватели, студенты и сотрудники университета, не требует таких больших затрат, как это происходит при внешней оценке, проводимой сторонними организациями и сторонними физическими лицами. Внешняя оценка обучения зависит от субъекта и цели такой оценки. Если целью оценки является проверка вуза на соответствие требованиям, которые установлены чиновниками, и эти требования не подчинены определению соответствия преподавания осваиваемым профессиям, то такая проверка не дает полезного результата. Любую оценку преподавания в нашем вузе мы стремимся подчинять цели установления соответствия преподавания достижению высокого качества подготовки специалистов по конкретным, востребованным практикой профессиям.

Еще одна проблема состоит в том, что в настоящее время большинство преподавателей скованы формальными требованиями и они лишаются возможности свободно заниматься наукой и воплощать ее в учебный процесс, воспитывая новые поколения специалистов на основе нового знания. Многочисленные предписания государственных органов власти, которые уполномочены управлять развитием образования, обложили вузы массой нормативных актов, которые направляют работу преподавателей не на развитие творческой деятельности, а на исполнение отчетности, которая не прибавляет ничего полезного к развитию образования. Преподаватели с опы-

том работы поставлены в условия, при которых нет возможности заниматься фундаментальной наукой. Загруженность преподавателей вузов малополезной работой отвлекает их от научных исследований. Низкий уровень научных трудов снижает их конкурентную ценность, что препятствует попаданию научных статей в рецензируемые журналы международного уровня. Регуляторы, определяющие траекторию работы преподавателя, станут полезными, когда они окажутся стимулирующими побудителями к развитию науки и внедрению ее в воспитание специалистов нового поколения. Когда аспирантура стала самостоятельной ступенью уровня образования, ее вектор резко поменялся от фундаментальной науки к получению образования, которое дает право формально защитить аспирантскую выпускную квалификационную работу. По своему уровню она не может считаться диссертацией, достаточной для присвоения ученой степени. Понимая, что выпускную квалификационную работу нужно еще дорабатывать до того уровня, какой позволит представлять ее в диссертационный совет, выпускник аспирантуры, получив диплом о ее завершении, как правило, не продолжает работать над диссертацией. Выпускник аспирантуры, не получивший ученой степени, теряет возможность продвигаться по преподавательской стезе, его авторитет в среде преподавателей и студентов остается невысоким.

Сегодня эта проблема начинает решаться: с 1 сентября 2021 г. вступают в силу изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», согласно которым эффективность аспирантуры будет оцениваться не по числу аспирантов, закончивших аспирантуру с дипломом преподавателя-исследователя, а по числу аспирантов, подготовивших за время аспирантской подготовки полноценную диссертацию, рекомендованную в диссертационный совет для защиты.

Преподаватели, которые работают многие годы в условиях постоянного увеличения аудиторной нагрузки и уменьшения объема иной, в том числе научной работы, теряют интерес к творческому преподаванию, превращая его в формальность, без использования интерактивных методик обучения. Во многих университетах складывается обстановка, при которой преподаватель получает большую аудиторную нагрузку и одновременно обязан готовить статьи на русском и иностранных языках, публиковать их в престижных журналах, участвовать в грантах и проектах, писать учебники и учебные пособия, готовить большой объем методических материалов. С таким объемом работы далеко не каждый может справиться, а стремление выглядеть достойно приводит к тому, что большая часть работы преподавателя превращается в формальность.

Преподавание не может быть высоким, когда преподаватели не развиваются, не повышают свой научный потенциал, когда они не совершенствуют свое педагогическое мастерство. Отсутствие времени на научные исследования глушит творческий порыв преподавателей, их процесс развития приостанавливается. Можно пойти по пути деления преподавателей на две категории. Одни будут нагружены аудиторной работой и станут вести занятия по расписанию, занимая все свое время в учебном процессе. Другие,

склонные к науке, окунутся в научные исследования, станут развивать науку, готовя научные труды, представляя свои публикации в престижных популярных журналах. Но такая практика не будет способствовать повышению качества подготовки специалистов. Преподаватель, не ведущий научных исследований, не станет мастером своего дела, не сможет обеспечить студентов новым знанием. И с другой стороны, работник, занимающийся только наукой, не апробирующий ее в практической педагогической, преподавательской деятельности, имеет тенденцию превратиться в теоретика, далекого от практических потребностей инновационного развития страны.

Университет и его структурные подразделения сами принимают на себя ответственность за разработку самостоятельных способов и критериев оценки деятельности преподавателей. Такое направление развития оценки преподавания может принести хороший, ожидаемый результат повышения образованности. В эту работу полезно постоянно вносить изменения: как и в сами критерии оценки, так и в методики ее осуществления. От выбранных критериев зависит и методика оценки качества преподавания. В определении уровня качества преподавания принципиально важно определить ценность использования учебно-методических способов и средств в обучении. Во многом качество преподавания зависит от мастерства преподавателя. Внедрение преподавателем в аудиторных занятиях интерактивных методов обучения обеспечивает развитие творческого мышления у студентов, повышает их заинтересованность в освоении учебных материалов. В оценке преподавания учитывается качество работы преподавателя в научном руководстве студентами. Уровень научного руководства достигает высоких вершин, когда студенты занимаются научными исследованиями по уникальным проектам и на конкурсах занимают призовые места. Важен способ оценки обучения самими преподавателями, когда они участвуют в системе оценки качества образовательного процесса. В этом способе преподаватели нашего вуза используют такие приемы, как: фиксирование результатов своей работы за день; подведение результатов своей работы за месяц или за семестр; принятие решений об изменении методики работы и др. Оценка своего педагогического труда самим преподавателем формирует в нем высокую степень ответственности и устремляет его к совершенствованию своего мастерства.

В системе транспортного образования подлежит развитию и такой способ оценки обучения, как общественная аккредитация транспортного вуза. Предметом оценки являются образовательные программы и установленные к ним требования. В настоящее время в России уделяется внимание общественной аккредитации образовательных программ. Идеализировать эту форму оценки нельзя, она нуждается в своем совершенствовании. Выработанные и установленные требования к образовательным программам остаются основными критериями проверки. Главный недостаток этого способа оценки состоит в том, что проверка не подчинена установлению соответствия преподавания полученному результату по подготовке, выпуску воспитанных вузом специалистов, тем

профессиям, какие нужно было осваивать. Действующая оценка обучения ограничивается проверкой работы вуза на предмет соответствия ее государственным образовательным стандартам. Их недостатки становятся достоинствами вуза, выраженными в соблюдении требований стандартов, при отсутствии представления о соответствии способностей выпускников вуза профессиональным компетенциям, нужным работодателю.

Внутренняя оценка качества обучения помогает развивать управленческие структуры университета, которые выполняют вспомогательные функции, создавая условия для плодотворной работы студентов и преподавателей. Работники вспомогательных структур могут оценивать работу преподавателей способами наблюдения за их поведением или методом опроса их. Полученные при оценке выводы способствуют разработке мер по улучшению условий труда преподавателей и созданию комфортности студентам в реализации их прав. Внешний вид, чистота и порядок, обустроенность каждого рабочего места удобной мебелью, обеспечение аудиторий и других помещений современными техническими средствами, уютное оформление наглядностью, отражающей полезную для обучаемых информацию, — все это и другое воспитывает личность, развивает чувство ответственности, формирует нравственное мировоззрение. На основе укрепления культуры всего коллектива университета развивается творческая инициатива, мыслительная деятельность устремляется на улучшение условий труда и развитие новых научных продуктов, так необходимых в воспитании нового поколения специалистов транспорта.

Сколько ущерба могут принести университету сотрудники, которые только формально выполняют работу, мало кому понятную. В ней не видно никакого проку. Идут огромные затраты университета на содержание таких работников, но полезные результаты обнаружить трудно. Избавиться от таких недостатков поможет внедрение внутренней оценки деятельности каждого подразделения университета. Критериями оценки работы каждого сотрудника нужно выбирать показатели результата труда, который вкладывается в развитие университета. Если труд сотрудника не дает никакого полезного результата, то такой работник является лишним в коллективе университета. В решении данной задачи мы активно используем институт

конкурсного отбора преподавателей на должности. В Юридическом институте в отдельные годы отсев неадекватных преподавателей составляет до 10%.

Способы проверки преподавания всегда требуют своего развития, но этот вывод следует дополнить требованием о том, что каждая оценка должна быть комплексной, где находят свое полезное сочетание разные способы. Транспортному вузу полезно будет формировать свою собственную оценочную систему и постоянно ее совершенствовать по мере развития вуза, накопления мощи научного, методического и учебного потенциала и опыта оценочной деятельности.

В рамках реализации целевых ориентиров, изложенных в Концепции подготовки кадров для транспортного комплекса до 2035 г., утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2021 г. № 255-р, оценка обучения может быть преобразована в саморазвивающееся средство, способствующее воспитанию высокопрофессиональных специалистов транспорта, при следующих условиях:

— в транспортном вузе должны работать преданные своему педагогическому мастерству высококвалифицированные преподаватели с высокими профессиональными способностями;

— в транспортных вузах необходимо устанавливать атмосферу творческой работы, устремленной к постоянному развитию университета на основе современных знаний и новых технологий. Залогом успеха университета является постоянное его развитие крепким, сплоченным коллективом;

— у каждого транспортного вуза должна быть своя стратегия развития. Отличительной чертой каждого транспортного вуза должно стать качество специалистов, которых никто лучше, кроме него, не готовит;

— каждый транспортный вуз обязан развивать способности внутренней оценки преподавания и на основе полученных сведений строить объективные выводы о соответствии качества обучения уровню подготовки востребованных транспортом специалистов;

— признать основной обязанностью транспортного вуза вести подготовку тех специалистов, которые востребуются рынком труда транспортной отрасли и которые находят предложение транспортных предприятий и организаций на достойное трудоустройство.

Литература

1. Мележенкова Е. Российские родители перечислили недостатки дистанционного обучения / Е. Мележенкова // Газета.ru. 2020. 25 сентября.
2. Некрасов Н.А. Русские женщины // Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем. В 15 томах / главный редактор М.Б. Храпченко. Т. 4. Поэмы. 1855–1877 гг. / подготовка текстов и комментариев О.Б. Алексеева [и др.]; редакторы : А.М. Гаркави, Б.В. Мельгунов. Ленинград : Наука, 1982. 655 с.

References

1. Melezhenkova E. Rossiyskie roditeli perechislili nedostatki distantsionnogo obucheniya [Russian Parents Have Listed Shortcomings of Distant Education] / E. Melezhenkova // Gazeta.ru. 2020. September 25.
2. Nekrasov N.A. Russkie zhenschiny` [Russian Women] // Nekrasov N.A. Polnoe sobranie sochineniy i pisem. V 15 tomakh / glavny`y redaktor M.B. Khrapchenko. T. 4. Poemy`. 1855–1877 gg. / podgotovka tekstov i kommentariy O.B. Alekseeva [i dr.]; redaktory` : A.M. Garkavi, B.V. Melgunov. Leningrad : Nauka — Full Collection of Writings and Letters. In 15 volumes / editor-in-chief M.B. Khrapchenko. Vol. 4. Poems. 1855 to 1877 / text preparation and commentary by O.B. Alekseeva [et al.]; editors : A.M. Garkavi, B.V. Melgunov. Leningrad : Science, 1982. 655 s.

ФГОС ВО — магистратура по направлению подготовки «Юриспруденция»: что изменилось?*

Ершова Инна Владимировна,

заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права,
председатель Методического совета Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
эксперт Центра научной и экспертной аналитики
Института научной и экспертно-аналитической деятельности
Российской государственной академии интеллектуальной собственности,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
inna.ershova@mail.ru

Тарасенко Ольга Александровна,

профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права,
член Методического совета Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент
olga201175@gmail.com

Цель. Выявление ключевых новаций нового федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция». **Методология:** темпоральный и сравнительно-правовой анализ, системный подход, индукция и дедукция, толкование закона. **Выводы.** Установлено, что стандарт 2020 года расширяет круг субъектов, реализующих программы магистратуры, и предоставляет им большую автономию при формировании образовательных программ и соответствующих им учебных планов. В нем отсутствует перечень обязательных для изучения дисциплин, однако есть указание на необходимость разработки ООП магистратуры с учетом примерной основной образовательной программы, включенной в соответствующий реестр. Новый стандарт снижает требования к количеству задач, к решению которых готовится выпускник, до одной (взамен двух и более, чем требовалось ранее). Изменение требований, предъявляемых к кадровому составу организаций, реализующих программы магистратуры, предопределяет необходимость пересмотра ими отдельных элементов своей кадровой политики. Определено, что по ряду позиций новый стандарт более либерален. Высказано мнение о том, что снятие излишних бюрократических препон позволит организациям самостоятельно выстраивать свою кадровую политику с ориентацией на результат обучения. Отмечено наличие бланкетных норм, отсылающих к квалификационным справочникам и (или) профессиональным стандартам. Важно, что незначительное наличие таковых в сфере юриспруденции ставит перед профессиональной общественностью задачу интенсификации работы по их созданию. Вместе с тем стандарт несколько снижает права магистров по формированию индивидуальной образовательной траектории, что может быть связано с повышением вариативности образовательной среды вуза в целом. Право на обучение по индивидуальному учебному праву предоставляется только инвалидам и лицам с ОВЗ, в отношении которых стандарт 2020 года впервые включил специальные положения, позволяющие адаптировать их обучение в образовательной среде образно позологиям. Однако эти положения минималистичны и не в полной мере отвечают цели развития инклюзивного цифрового образования. **Научная и практическая значимость.** Результаты исследования развивают теорию образовательного права и могут быть использованы в качестве методических рекомендаций в процессе перехода образовательных организаций на новый стандарт подготовки магистров юриспруденции.

Ключевые слова: ФГОС, юриспруденция, магистратура, образовательная программа, компетенции, инвалиды и лица с ОВЗ, индивидуальная образовательная траектория.

Приказом Минобрнауки России от 25 ноября 2020 г. № 1451 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция» (далее — стандарт 2020 г., новый стандарт)¹ был обновлен образовательный процесс в магистратуре юридических вузов. Стандарт 2020 года вступает в силу 20 марта 2021 г.

Прием на обучение в соответствии с прежним образовательным стандартом, утвержденным приказом Минобрнауки России от 14 декабря 2010 г. № 1763 (далее — стандарт 2010 г.), прекращается 1 сентября 2021 г. В связи с этим в следующем учебном году образовательный процесс подготовки магистров юриспруденции будет необходимо модернизировать. Вопросы о том, насколько кардинальной будет эта модернизация и разрешит ли стандарт 2020 г. многочисленные трудности применения прежнего стандарта, рассмотрены в настоящей статье.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2021).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16081 «Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики».

Программа магистратуры: концептуальные подходы

Прежде всего получение образования по программе магистратуры будет возможно не только в вузах, но и **в научных организациях**. Как и ранее, обучение по программе предусмотрено в трех формах: очной, очно-заочной и заочной, однако **вариативность изменения сроков освоения программы на очно-заочной и заочной формах обучения повышена**. Теперь обучение на этих формах можно пролонгировать на срок от 3 до 6 месяцев по сравнению с 2-летним сроком получения образования в очной форме. Напомним, что раньше продление сроков обучения на указанных формах допускалось по решению ученого совета вуза не более чем на 5 месяцев. Эти новации, расширяющие круг образовательных организаций и совершенствующие механизм и сроки пролонгации программ магистратуры, безусловно, заслуживают одобрения.

Кроме этого, стандарт 2020 г. регламентирует влияние пандемии коронавирусной инфекции: закрепляет право данных организаций применять **электронное обучение и дистанционные образовательные технологии**, а также реализовывать программы магистратуры как самостоятельно, так и посредством сетевой формы.

Объем программы магистратуры остался прежним — 120 зачетных единиц (далее — з.е.), но появились **требования к его распределению по годам**. В соответствии со стандартом 2020 г., объем любой программы магистратуры (за исключением ускоренного обучения) за один учебный год не должен превышать 70 з.е.

Кроме этого, значительные изменения претерпела **структура программы магистратуры** (далее также — ПМ). Напомним, что согласно стандарту 2010 года структура основной образовательной программы (ООП) магистратуры состояла из общенаучного и профессионального циклов, практики и научно-исследовательской работы, а также государственной итоговой аттестации. Общенаучный и профессиональный циклы делились на базовую (обязательную) часть и вариативную (профильную). При этом в отношении последней перечень дисциплин определялся вузом, а компетенций — ООП магистратуры. Что же касается базовых частей, то их наполнение в виде перечня учебных дисциплин и формируемых компетенций жестко регламентировал стандарт.

Стандарт 2020 г. ипаче структурирует образовательную программу, деля ее на **три блока**: дисциплины (модули), практики, государственная итоговая аттестация (ГИА). Важно, что **включение в блок ГИА государственного экзамена** оставлено на самостоятельное усмотрение образовательных и научных организаций, реализующих программы магистратуры. В свою очередь, дисциплины (модули) и практики составляют содержание **обязательной части ПМ** либо **части, которая формируется участниками образовательных отношений**. В обязательную часть включены дисциплины (модули) и практики, обеспечивающие освоение общепрофессиональных компетенций; вторая часть ПМ должна быть наполнена дисциплинами (модулями) и практиками, позволяющими освоить универсальные и профессиональные компетенции.

Обратим внимание на то, что стандарт 2020 г. **не содержит перечня дисциплин обязательной части программы**, однако говорит о том, что соответствующие организации должны разрабатывать ПМ с учетом **примерной основной образовательной программы** (ПООП), включенной в реестр. На момент написания настоящей статьи (март 2021 г.) ПООП по направлению подготовки «Юриспруденция» отсутствует². Вместе с тем из стандарта 2020 г. следует, что выбор дисциплин обязательной части во многом обусловлен необходимостью достижения результатов обучения, соотнесенных с индикаторами достижения компетенций. Совокупность результатов обучения по всем включенным в ПМ дисциплинам (модулям) и практикам должна обеспечить формирование компетенций, определенных в программе.

Таким образом, при подготовке программы магистратуры и соответствующего учебного плана организациям предстоит проделать большую аналитическую работу, соотнеся между собой и логически выстроив ряд позиций: части программы, дисциплины (модули) и практики, результаты обучения, компетенции и индикаторы их достижения. Для проведения данной работы может быть предложена матрица (см. табл. 1).

В целом по результатам анализа требований, предъявляемых к структуре образовательной программы магистратуры, можно прийти к выводу, что стандарт 2020 г. более лоялен, чем его предшественник, предоставляя организациям большую автономию. При этом содержание магистерской программы коррелируется с формируемыми компетенциями, а они в свою очередь — с областями, сферами, задачами профессиональной деятельности, к решению которых должен быть готов выпускник.

Отмена ряда императивных норм позволяет говорить о том, что задан новый тренд — превалирование содержания над формой. В условиях перманентных изменений законодательства, во многом обусловленных становлением правового обеспечения цифровой экономики³, появления новых технологий обучения⁴, трансформации студенческой аудитории⁵ важна гибкая система выстраивания образовательной программы и учебного плана, в первую очередь нацеленных на качество и результат, нежели на подчинение жестким предписаниям.

Важно отметить наличие в стандарте 2020 г. **бланкетных норм**, отсылающих к квалификационным справочникам и (или) профессиональным стандартам. В литературе справедливо отмечается, что «при разработке программ магистратуры, построении соответствующих учебных планов... организации... должны, в первую очередь, ориентироваться на те виды

² URL: <http://пооп.рф/projects> (дата обращения: 16.03.2020).

³ Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России: монография / отв. ред. В.А. Лаптев, О.А. Тарасенко. М.: Проспект, 2020. 488 с.

⁴ Троицкий Н.А., Трофимова Е.В. Проблемы и перспективы цифровых технологий в юридическом образовании: опыт зарубежных университетов // Юридическое образование и наука. 2019. № 6. С. 3–7.

⁵ Ручкина Г.Ф., Шайдуллина В.К. Образовательный процесс и обучение студентов поколения Z: особенности организации и трансформации // Юридическое образование и наука. 2020. № 10. С. 3–10.

Матрица элементов программы магистратуры

Части образовательной программы	Дисциплины	Практики	Результаты	Компетенции	Индикаторы достижения компетенций
Обязательная часть (<i>не менее 20%</i> общего объема ПМ)				ОПК	
Часть, формируемая участниками образовательных отношений				УК ПК	

профессиональной деятельности, потребность в которых существует у профильных работодателей. Ориентация программ магистратуры на соответствующие виды профессиональной деятельности была бы очевидной сквозь призму соответствующих профессиональных стандартов в сфере юриспруденции»⁶.

Печально, что на сегодняшний день можно констатировать весьма незначительное наличие таковых в сферах профессиональной деятельности, к которой готовятся окончившие магистратуру юристы⁷. Данная ситуация настораживает и объективно ставит перед профессиональной общественностью задачу интенсификации работы по их созданию. При этом мы солидаризируемся с высказанным в литературе мнением о том, что «в настоящее время требования профессиональных и образовательных стандартов слабо согласованы между собой»⁸. Видимо, настал час объединить усилия.

Требования к результатам освоения программы магистратуры

В этом разделе стандарта претерпело изменение многое: появились категории компетенций, модернизировалось их содержание, добавилось требование о необходимости самостоятельного определения организациями профессиональных компетенций. Кроме этого, сократилось количество типов задач профессиональной деятельности, к решению которых готовится выпускник.

Итак, в части используемых категорий: «универсальные», «общепрофессиональные» и «профессиональные компетенции» — стандарт 2020 г. сблизился со ФГОС уровня высшего образования⁹, который

также оперирует названными терминами. Программой магистратуры *должно быть установлено 6 универсальных компетенций* (системное и критическое мышление, разработка и реализация проектов, командная работа и лидерство, коммуникация, межкультурное взаимодействие, самоорганизация и саморазвитие) *и 7 общепрофессиональных компетенций* (юридический анализ, юридическая экспертиза, толкование права, юридическая аргументация, юридическое письмо, профессиональная этика и информационные технологии). Отсюда следует, что помимо кода и наименования ее *категории*, которое в принципе заключается в объединении сходных компетенций в одну и представлении ее в лаконичном виде, что значительно облегчает ее восприятие. В результате вместо 20 обязательных «мелких» компетенций, закрепленных в стандарте 2010 г., новый стандарт содержит всего 13 укрупненных категорий компетенций. Отрадно, что новые категории компетенций прицельно говорят о необходимости обучения магистров профессиональной этике и информационным технологиям, на что неоднократно обращалось внимание в юридической литературе¹⁰.

Вместе с тем напомним о важности формирования у выпускников магистратуры ключевых компетенций цифровой экономики¹¹ — в ряде публикаций нами предлагались их формулировки¹². Как представляется, в универсальных и общепрофессиональных компетенциях, обозначенных в стандарте 2020 г., «цифровой след» прослеживается недостаточно.

⁶ Гутник С.И. Роль профессиональных стандартов в разработке образовательных программ магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» // Енисейские политико-правовые чтения: сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г.Л. Москалев, Е.А. Акунченко. Красноярск, 2019. С. 383.

⁷ В приложении к стандарту 2020 г. указано только 2 соответствующих профессиональных стандарта: «Следователь — криминалист» и «Специалист по конкурентному праву».

⁸ Кравцов Д.И. Проблемы подготовки юристов в рамках введения профессиональных стандартов // Менеджмент социальных и экономических систем. 2017. Т. 1. № 1 (5). С. 56.

⁹ Приказ Минобрнауки России от 5 декабря 2014 г. № 1538 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации)» // Российская газета. 2015. 4 декабря.

¹⁰ См.: Ершова И.В., Тарасенко О.А. Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 16–21; Троицкий Н.А., Трофимова Е.В. Правовое обеспечение цифрового бизнеса: компетенции и инструменты для подготовки юристов // Юридическое образование и наука. 2020. № 7. С. 10–14; Шпигер Д.О. Правовая эстетика или право как искусство // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 113–120.

¹¹ Перечень ключевых компетенций цифровой экономики утвержден приказом Минэкономразвития России 24 января 2020 г. № 41. К названным компетенциям отнесены: коммуникация и кооперация в цифровой среде; саморазвитие в условиях неопределенности; креативное мышление; управление информацией и данными; критическое мышление в цифровой среде.

¹² См.: Ершова И.В., Енькова Е.Е. «Цифровые» компетенции юристов: понятие, практика, проблемы формирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6 (115). С. 225–236; Ershova I.V., Tarasenko O.A., Enkova E.E., Trofimova E.V. Digital Literacy of Lawyers as a Condition of Legal Support for Business in the Digitization Era // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. T. 1100 AISC. С. 139–147.

Кроме этого, новый стандарт требует от образовательных и научных организаций **самостоятельно определить профессиональные компетенции**, при этом степень самостоятельности зависит от наличия стандартов соответствующей профессиональной деятельности выпускников. Если такие стандарты есть, то профессиональные компетенции определяются организациями на их основе. При отсутствии стандартов профессиональные компетенции определяются на основе анализа требований, предъявляемых к выпускникам на рынке труда, обобщения национального и зарубежного опыта, путем консультирования с ведущими работодателями и др.

Следует сказать, что требования к реализации компетентного подхода и, в частности, к самостоятельному определению профессиональных компетенций не являются новыми для образовательных организаций, эта работа проводится в вузах, и нами уже предлагались способы ее оптимизации¹³, в связи с чем позволим себе здесь не заострять на этом внимание.

Принципиально новое положение стандарта 2020 г. заключается в том, что совокупность компетенций, установленных ПМ, должна обеспечивать выпускнику способность осуществлять профессиональную деятельность не менее чем в одной области профессиональной деятельности и **решать задачи профессиональной деятельности не менее чем одного типа**. При этом к числу областей профессиональной деятельности, в которых могут осуществлять профессиональную деятельность магистры, относятся: образование и наука и юриспруденция, каждая из которых подразделяется на несколько сфер. К типам задач профессиональной деятельности отнесены: нормотворческий, правоприменительный, экспертно-аналитический, консультационный, организационно-управленческий, педагогический и научно-исследовательский. Данные типы задач профессиональной деятельности (за исключением вновь введенного «консультационного») стандарт 2010 г. именовал видами профессиональной деятельности, и в отношении количества видов, к которым должен быть подготовлен выпускник, оперировал более размытой формулировкой: «Конкретные *виды* профессиональной деятельности, к которым в основном готовится магистр, определяются высшим учебным заведением...» Из этого следовало, что таких видов должно быть как минимум два, а на деле получалось и более. Таким образом, новый стандарт **снижает требования к количеству задач**, к решению которых готовится магистр (до одной, взамен двух и более, как было прежде), что, несомненно, позволит организациям сосредоточиться на подготовке высокоспециализированных специалистов, что и предполагается на этом уровне образования.

¹³ См. подробнее об этом: Тарасенко О.А. Сложности реализации компетентного подхода в преподавании юридических дисциплин // *Юридическое образование и наука*. 2017. № 2. С. 18–23; Тарасенко О.А. Формирование дополнительных профессиональных компетенций в системе многоуровневого образования по направлению подготовки «Юриспруденция» // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2016. № 11 (27). С. 108–113.

Кадровое обеспечение программ магистратуры

Стандарт 2020 г., равно как и стандарт 2010 г., содержит требования, которым должны соответствовать реализующие программы магистратуры преподаватели и иные лица. Для наглядности представим названные требования в виде сравнительной таблицы (см. табл. 2).

Анализ приведенных в таблице 2 данных наглядно демонстрирует, что реализующим программы магистратуры организациям следует пересмотреть отдельные элементы своей кадровой политики. При этом позволим себе сделать вывод, что в целом наметился вектор либерализации (например, в отношении ученых степеней и ученых званий), а порой и дерегулирования (к примеру, отменены квоты на руководящие магистерскими программами и магистрантами) по ряду позиций. Как представляется, снятие излишних бюрократических препон позволит организациям самостоятельно выстраивать кадровое обеспечение программ магистратуры, в большей степени ориентируясь на результат обучения.

Инклюзивное образование

и индивидуальная образовательная траектория

Целый блок новелл посвящен **обучению инвалидов и лиц с ОВЗ**, которое полностью выпадало из стандарта 2010 г., что являлось его существенным недостатком и ущемляло права названной категории обучающихся.

Стандарт 2020 г. в части обучения инвалидов и лиц с ОВЗ закрепляет следующие положения:

- необходимость приема-передачи информации в доступных для них формах при применении электронного обучения и дистанционных образовательных программ;
- возможность по их заявлению пролонгировать получение образования на всех формах обучения на срок не более чем на 6 месяцев;
- необходимость их обеспечения печатными и (или) электронными образовательными ресурсами в формах, адаптированных к ограничениям здоровья;
- необходимость предоставления по их заявлению возможности обучения по ПМ, учитывающей особенности психофизического развития, индивидуальные возможности и при необходимости обеспечивающей коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию.

Таким образом, стандарт 2020 г. содержит специальные положения, позволяющие инвалидам и лицам с ОВЗ адаптировать обучение в образовательной среде **сообразно нозологиям**. Вместе с тем данные положения носят скорее базовый, нежели комплексный характер. Так, они не в полной мере отвечают цели развития **инклюзивного цифрового образования и создания равных условий** молодым людям с ОВЗ и инвалидам в социализации, реализации творческого потенциала, **трудоустройстве и предпринимательской деятельности**, закрепленной в Паспорте национального проекта «Образование», утвержденного президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протоколом от 24 декабря 2018 г. № 16¹⁴.

¹⁴ СПС «КонсультантПлюс».

Таблица 2

Требования к кадровым условиям реализации ПМ по стандартам 2010 и 2020 гг.

Наименование требования	Содержание требования по стандарту 2010 г.	Содержание требования по стандарту 2020 г.
Требования к лицам, реализующим ПМ		
Базовое образование	По профилю преподаваемой дисциплины у научно-педагогических кадров	Требование отсутствует
Квалификация педагогических работников	Требование отсутствует	Соответствие квалификационным требованиям квалификационных справочников или профессиональных стандартов
Ученая степень и (или) ученое звание	≥80% преподавателей дисциплин профессионального цикла и научно-исследовательского семинара	≥ 60% педагогических работников и лиц, привлекаемых на иных условиях
Ученая степень доктора наук и (или) ученое звание профессора	≥ 40% преподавателей дисциплин профессионального цикла и научно-исследовательского семинара	Требование отсутствует
Государственные награды, государственные (отраслевые) почетные звания, государственные премии	Требование отсутствует	Наличие позволяет учитывать кандидатов наук – преподавателей специально-профессиональных дисциплин в числе педагогов с ученой степенью доктора наук и (или) ученым званием профессора
Зачисление в штат организации	≥ 70% штатных преподавателей дисциплин профессионального цикла	Требование отсутствует
Привлечение руководителей и (или) работников – профильных практиков	≥ 5% преподавателей дисциплин профессионального цикла	≥ 5% реализующих программу педагогических работников организации и лиц, привлекаемых на иных условиях; наличие у них стажа работы в соответствующей профессиональной сфере не менее 3 лет
Научная, учебно-методическая и (или) практическая работа, соответствующая профилю преподаваемой дисциплины (модуля)	Требование отсутствует	≥ 75% реализующих ПМ лиц
Требования к руководителю ПМ		
Функционал	Общее руководство научным содержанием и образовательной частью ПМ	Руководство научным содержанием ПМ
Зачисление в штат организации	Штатный научно-педагогический работник вуза	Научно-педагогический работник организации
Ученая степень и (или) ученое звание	Ученая степень доктора наук и (или) ученое звание профессора соответствующего профиля	Ученая степень
Стаж работы	≥ 3 лет в образовательных учреждениях высшего образования	Требование отсутствует
Максимальное число руководимых ПМ	≤ 1 ПМ одновременно	Требование отсутствует
Научно-исследовательская деятельность	Регулярные самостоятельные исследовательские (творческие) проекты (участие в них), публикации в отечественных и (или) зарубежных научных журналах, трудах профильных национальных и международных конференций, симпозиумов	Самостоятельные научно-исследовательские (творческие) проекты (участие в них); ежегодные публикации по результатам научно-исследовательской (творческой) деятельности в ведущих отечественных и (или) зарубежных рецензируемых научных журналах и изданиях; ежегодная апробация результатов научно-исследовательской (творческой) деятельности на национальных и международных конференциях

Судьялар олий кенгаши
 Судьялар олий мактаби
КУТУБХОНА
 Инвентар № _____
 _____ 20 ____ йил

Наименование требования	Содержание требования по стандарту 2010 г.	Содержание требования по стандарту 2020 г.
Повышение квалификации	≥ 1 раз в 5 лет	Требование отсутствует
Требования к научным руководителям магистров		
Ученая степень и (или) ученое звание	Обязательны	Требование отсутствует
Число руководимых магистров	≤ 10 одновременно	Требование отсутствует

В частности, новый стандарт не устанавливает необходимость коммуникации указанной категории обучающихся с иными студентами, не гарантирует замену дистанционного образования надомным обучением в случае невозможности адаптации дистанционной формы обучения для нужд конкретного человека, а также не содержит предписаний о возможностях адаптации программ практик, что дискриминирует права рассматриваемых категорий обучающихся.

Перспективной с точки зрения развития инклюзивного образования является реализация **смешанного формата образования**: занятий с участием обучающихся в удаленном интерактивном режиме при условии аудиовизуального контакта с ними. При проведении таких занятий целесообразно установить долю обучающихся, которые могут присутствовать на занятии в очном режиме, и наделить инвалидов и лиц с ОВЗ преимущественным правом участия в таких занятиях в очном формате. Кроме этого, обеспечению равных возможностей получения образования обучающихся с инвалидностью и ОВЗ может послужить увеличение количества опций в их индивидуальном учебном плане, что было предложено нами ранее¹⁵.

¹⁵ Тарасенко О.А. Индивидуальная образовательная траектория в системе высшего образования: предлагаем варианты моделей // Юридическое образование и наука. 2019. № 12. С. 3–8; Тарасенко О.А. Обучающиеся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья как субъекты цифровой образовательной среды в системе высшего юридического образования // Юридическое образование и наука. 2021. № 1. С. 9–16.

Что касается возможностей ипых студентов **по формированию индивидуальной образовательной траектории**, новеллы стандарта 2020 г. трудно однозначно оценить положительно. Так, при разработке ПМ обучающимся обеспечивается возможность освоения элективных и факультативных дисциплин. Однако полностью исчезла обязанность вузов по обеспечению магистров реальной возможностью участвовать в формировании своей программы обучения, включая возможную разработку индивидуальных образовательных программ. Более того, из стандарта 2020 г. исчезло и само упоминание о подобных индивидуальных образовательных программах. Также магистры не смогут более пролонгировать срок получения образования ни на одной из форм обучения и получить консультацию по выбору дисциплин и их влиянию на будущий профиль подготовки при формировании своей индивидуальной образовательной программы. Возможность обучения по индивидуальному учебному плану согласно стандарту 2020 г. в принципе связывается только с инвалидами и лицами с ОВЗ.

Заключая исследование, отметим, что в целом новая версия стандарта является прогрессивной, она повышает возможности конкурентного профессионального обучения магистров путем снятия жестких ограничений к содержанию программы магистратуры и требований к ее кадровому составу. В то же время научным и образовательным организациям рекомендуется преодолеть «скудость» положений стандарта 2020 г. относительно индивидуальной образовательной траектории обучающихся, включая инвалидов и лиц с ОВЗ, путем насыщения содержания указанной категории в своих локальных актах.

Литература

1. Гутник С.И. Роль профессиональных стандартов в разработке образовательных программ магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» / С.И. Гутник // Енисейские политико-правовые чтения : материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (г. Красноярск, 20–21 сентября 2019 г.) / ответственные редакторы Г.Л. Москалев, Е.А. Акунченко. Красноярск : Общественный комитет по защите прав человека, 2019. С. 381–386.
2. Ершова И.В. Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации / И.В. Ершова, О.А. Тарасенко // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 16–21.
3. Кравцов Д.И. Проблемы подготовки юристов в рамках введения профессиональных стандартов / Д.И. Кравцов // Менеджмент социальных и экономических систем. 2017. Т. 1. № 1 (5). С. 54–59.
4. Ручкина Г.Ф. Образовательный процесс и обучение студентов поколения Z: особенности организации и трансформации / Г.Ф. Ручкина, В.К. Шайдуллина // Юридическое образование и наука. 2020. № 10. С. 3–10.
5. Троицкий Н.А. Правовое обеспечение цифрового бизнеса: компетенции и инструменты для подготовки юристов / Н.А. Троицкий, Е.В. Трофимова // Юридическое образование и наука. 2020. № 7. С. 10–14.

6. Троицкий Н.А. Проблемы и перспективы цифровых технологий в юридическом образовании: опыт зарубежных университетов / Н.А. Троицкий, Е.В. Трофимова // Юридическое образование и наука. 2019. № 6. С. 3–7.
7. Шнигер Д.О. Правовая эстетика или право как искусство / Д.О. Шнигер // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 113–120.

References

1. Gutnik S.I. Rol professionalny`kh standartov v razrabotke obrazovatelny`kh programm magistratury` po napravleniyu podgotovki 40.04.01 'Yurisprudentsiya' [The Role of Professional Standards in the Development of Educational Master Programs in 40.04.01 Jurisprudence] / S.I. Gutnik // Eniseyskie politiko-pravovy`e chteniya : materialy` XII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Krasnoyarsk, 20–21 sentyabrya 2019 g.) / otvetstvenny`e redaktory` G.L. Moskalev, E.A. Akunchenko. Krasnoyarsk : Obschestvenny`y komitet po zaschite prav cheloveka – The Enisey Political Legal Readings : files of the XII all-Russian scientific and practical conference (Krasnoyarsk, September 20 to 21, 2019) / publishing editors G.L. Moskalev, E.A. Akunchenko. Krasnoyarsk : Public Human Rights Committee, 2019. S. 381–386.
2. Ershova I.V. 'Tsifrovyy`e' kompetentsii yuristov: ponyatie, praktika, problemy` formirovaniya [Digital Competencies of Lawyers: The Concept, Practice, Establishment Problems] / I.V. Ershova, E.E. Enkova // Aktualny`e problemy` rossiyskogo prava. 2020. T. 15 – Relevant Russian Law Problems. 2020. Vol. 15. № 6 (115). S. 225–236.
3. Ershova I.V. Tsifrovoe preobrazovanie podgotovki yuristov: ot programmnoy modeli k praktike realizatsii [The Digital Transformation of Lawyer Training: From the Program Model to the Implementation Practice] / I.V. Ershova, O.A. Tarasenko // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2019. № 3. S. 16–21.
4. Kravtsov D.I. Problemy` podgotovki yuristov v ramkakh vvedeniya professionalny`kh standartov [Problems of Lawyer Training within the Framework of the Introduction of Professional Standards] / D.I. Kravtsov // Menedzhment sotsialny`kh i ekonomicheskikh sistem. 2017. T. 1 – Management of Social and Economic Systems. 2017. Vol. 1. № 1 (5). S. 54–59.
5. Ruchkina G.F. Obrazovatelny`y protsess i obuchenie studentov pokoleniya Z: osobennosti organizatsii i transformatsii [The Educational Process and Teaching of Generation Z Students: Organization and Transformation Peculiarities] / G.F. Ruchkina, V.K. Shaydullina // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2020. № 10. S. 3–10.
6. Tarasenko O.A. Individualnaya obrazovatel'naya traektoriya v sisteme vy`sshego obrazovaniya: predlagaem varianty` modeley [An Individual Educational Trajectory in the System of Higher Education: Making Suggestions of Model Options] / O.A. Tarasenko // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2019. № 12. S. 3–8.
7. Tarasenko O.A. Obuchayuschiesya s invalidnostyu i ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorovya kak subyekty` tsifrovoy obrazovatel'noy sredy` v sisteme vy`sshego yuridicheskogo obrazovaniya [Students with Disability and Health Limitations as Subjects of the Digital Educational Environment in the System of Higher Legal Education] / O.A. Tarasenko // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2021. № 1. S. 9–16.
8. Tarasenko O.A. Slozhnosti realizatsii kompetentnostnogo podkhoda v prepodavanii yuridicheskikh distsiplin [Difficulties in the Implementation of the Competence-Based Approach in Legal Discipline Teaching] / O.A. Tarasenko // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2017. № 2. S. 18–23.
9. Tarasenko O.A. Formirovanie dopolnitelny`kh professionalny`kh kompetentsiy v sisteme mnogourovnevoogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 'Yurisprudentsiya' [The Establishment of Additional Professional Competencies in the System of Multi-Level Education in Jurisprudence] / O.A. Tarasenko // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) – Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2016. № 11 (27). S. 108–113.
10. Troitskiy N.A. Pravovoe obespechenie tsifrovogo biznesa: kompetentsii i instrumenty` dlya podgotovki yuristov [The Legal Support of Digital Business: Competencies and Instruments for Lawyer Training] / N.A. Troitskiy, E.V. Trofimova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2020. № 7. S. 10–14.
11. Troitskiy N.A. Problemy` i perspektivy` tsifrovyy`kh tekhnologiy v yuridicheskom obrazovanii: opyt` zarubezhny`kh universitetov [Problems and Prospects of Digital Technologies in Legal Education: Experience of Foreign Universities] / N.A. Troitskiy, E.V. Trofimova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2019. № 6. S. 3–7.
12. Tsifrovaya ekonomika: kontseptualny`e osnovy` pravovogo regulirovaniya biznesa v Rossii : monografiya [Digital Economy: Conceptual Bases of the Legal Regulation of Business in Russia : monograph] / otvetstvenny`e redaktory` V.A. Laptev, O.A. Tarasenko. Moskva : Prospekt – publishing editors V.A. Laptev, O.A. Tarasenko. Moscow : Prospect, 2020. 488 s.
13. Shniger D.O. Pravovaya estetika ili pravo kak iskusstvo [Legal Esthetics or Law as Art] / D.O. Shniger // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) – Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2020. № 7. S. 113–120.
14. Ershova I.V. Digital Literacy of Lawyers as a Condition of Legal Support for Business in the Digitization Era / I.V. Ershova, O.A. Tarasenko, E.E. Enkova, E.V. Trofimova // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. T. 1100 AISC. S. 139–147.

Полемиические заметки о преподавании юриспруденции

Мацкевич Игорь Михайлович,

главный научный сотрудник Института государства и права
Российской академии наук (ИГП РАН),
доктор юридических наук, профессор
mackevich2004@mail.ru

Цель. Рассмотреть проблемы, связанные с юридическим образованием и юридической педагогикой, выяснить причины расхождения содержания программ обучения юристов с практикой, дать критический анализ современных цифровых инструментов обучения. **Методология:** диалектика, дедукция, анализ, синтез, метод системного исследования. **Выводы:** 1) существующая система юридического образования не отражает потребностей практики; 2) юридическая педагогика развивается слабо; 3) необходимо отказаться от искусственного разделения обучения юристов на два уровня: бакалавриат и магистратура; 4) имеется опасность переоценки значимости интерактивных форм обучения; 5) Болонский процесс в настоящее время не отражает интересов российской системы образования. **Проведенное исследование может быть полезно** студентам, аспирантам, магистрам, представителям и ученым, а также всем, кому небезразлична судьба юридического образования, в том числе юридической педагогики.

Ключевые слова: образование, наука, педагогика, преподаватель, студент, бакалавр, магистр, специалист, стандарт, правоприменение, Болонский процесс, цифровизация.

Введение

Вопросам юридического образования я уделил немало времени¹. Какие-то мои мысли пригодились, какие-то не были восприняты, какие-то, как я надеюсь, ждут своего часа.

Главная моя идея (и забота) заключалась в том, что без качественного юридического образования невозможно получить качественного исследователя, который в свою очередь подготовит качественную диссертацию. При этом человек, не подготовивший качественную диссертацию, не сможет стать качественным специалистом, который готовит новые юридические кадры.

Так я думал. И от общих своих подходов не отказываюсь.

Но со временем появились нюансы, о которых я хочу немного порассуждать.

Бакалавриат и магистратура

На мой скромный взгляд, новации с бакалавриатом в юриспруденции давно и несомненно провалились. Этот очевидный факт в настоящее время не признается исключительно по соображениям политологического свойства, к образованию имеющим отношение косвенное, но в то же время довольно значительное. Все доводы, что по такой схеме работает весь остальной мир: а) лукавы (не везде это так, в том чис-

ле, кстати, в Европе, например, в немецких вузах)²; б) ничего нам не дают в плане качества подготовки юристов.

Необходимо вернуться к специалитету для юристов, пока все юридические вузы полностью *de facto* не перешли на обучение по программам специалитета в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности. Сейчас процесс перехода на обучение по этим направлениям приобретает лавинообразный характер.

Говорят, для того чтобы отказаться от ненужной идеи, надо довести ситуацию до абсурда. Но разве сейчас она уже не абсурдна, когда гражданские, как говорили раньше, вузы готовят выпускников по программам национальной безопасности и правоохранительной деятельности.

Сразу хочу сказать, что возможные контрдоводы, что в нынешних условиях вернуться к специалитету в юриспруденции будет затруднительно, ничего не стоят. Как только Дмитрий Анатольевич Медведев, будучи председателем правительства, узнал о том, что в образовательных стандартах отсутствуют криминология и семейное право, ситуация была исправлена в течение менее 1 (одной!) минуты.

Лично для меня остается не очень понятной позиция на этот счет Ассоциации юристов России, хотя в личной беседе с абсолютным большинством ее членов я не слышал ни одного аргумента в поддержку разделения обучения юристов на бакалавров и магистров.

Кстати, о магистрах. На мой, не устаю повторять, скромный (без лукавства) взгляд, сохранение магистратуры по юриспруденции возможно, но только при соблюдении определенных жестких критериев и точном понимании, куда эти магистранты в будущем

¹ См.: Мацкевич И.М. Современные проблемы аттестации научных и педагогических работников: ответы на вопросы // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 82–86; Мацкевич И.М. Вопросы повышения качества оценки диссертационных исследований // Юридическое образование и наука. 2019. № 7. С. 10–13; Мацкевич И.М. Научно-педагогические работники // Юридическое образование и наука. 2018. № 10. С. 3–11; № 11. С. 3–11; Мацкевич И.М. Динамика научного образования // Юридическое образование и наука. 2017. № 4. С. 7–11; и др.

² Я употребляю советскую аббревиатуру «вуз» здесь и далее исключительно в целях экономии средств. — И.М. Мацкевич.

пойдут работать. В значительной части подготовка магистрантов осуществляется за счет уточнения тех же самых дисциплин, которые преподаются на уровне бакалавриата и специалитета. Это с одной стороны. А с другой стороны, я не очень понимаю, в чем принципиальное отличие обучения в магистратуре от системы повышения квалификации (речь не о сроках обучения, а о сути).

Может быть, наоборот, в магистратуру брать не юристов? По-моему, это более логично. И тогда обучение в магистратуре основам юриспруденции оправданно. И оправданно в том числе более глубокое и серьезное преподавание этих дисциплин, поскольку они даются людям, уже имеющим высшее образование и тот или иной житейский опыт.

Наука

Лев Самуилович Клейн говорил, что ученые, как и все граждане, очень разные. При этом времени на науку в университетах нет, нацеленности начальства на это нет, ассигнований недостаточно³.

Передать полностью науку в университеты — это магистральное направление на дальнейший ее отрыв от нужд общества, работодателей и прежде всего наукоемких производств. Все очень просто: наукой в университетах занимаются те же люди, которые лучше других занимаются преподаванием. Что такое «Тришкин кафтан» из басни Ивана Андреевича Крылова, вспоминать нет необходимости, я думаю. Я был свидетелем, когда один преподаватель пенял другому, что того постоянно приглашают в научные командировки, а его нет. Тот, в свою очередь, оправдывался, что он и так от многих приглашений отказывается. Со стороны это выглядело не забавно, а нелепо. Но в этом суть проблемы. Извините за некорректное сравнение — актеров много, но в фильмах снимаются одни и те же, включая даже самую мощную фабрику киноиндустрии Hollywood. Приглашают лучших, как это ни обидно для остальных.

Но те, кого не приглашают, не менее важны. Без них не будет ни полноценного спектакля, ни полноценного кино. Беда в том, что из-за неприглашений на знаковые постановки (конференции) у этих людей разрастается комплекс неполноценности. Отсюда обиды, перерастающие в бесконечные интриги, и, простите за резкость, доносы.

Ссылки на зарубежный опыт университетской науки, как обычно, некорректны. Здесь нет времени подробно говорить о том, как устроены ведущие британские и американские университеты, но важно одно: это мощнейшие научные производственные комбинаты. Наука в них на первом месте. Все обучение построено в зависимости от научных потребностей. И важно, что студентам, с первого курса вовлеченным в решение конкретных научных задач, не нужно перестраиваться, когда они пойдут на работу и будут заниматься совершенно другим делом (исключение не в счет).

Виктор Васильевич Лунеев много раз говорил, что юридической науке не хватает измерений. Законы и подзаконные акты разрабатываются и применяются

в катастрофическом отрыве от потребностей. Беда в том, что не только студенты, но и некоторые ученые разучились заниматься измерениями. Не помню, когда кого-то хвалили в последний раз за качество и количество проведенных опросов, за анализ собранной самостоятельно статистической информации. Сколько денег принес ученый — вот мерило всех мерил. А с тем, что выпускники юридических вузов совершенно неспособны составить мало-мальски приемлемый аналитический доклад (в том числе на уровне ВКР), похоже, все смирились.

Юриспруденция без измерений, без проведения опросов, без мониторинга правовой и общественной действительности, без аналитики превращается в схоластику, которая обсуждает на уровне разъяснений пленумов Верховного суда, сколько для квалификации по конкретной статье Уголовного кодекса РФ нужно нанести ударов по лицу — два или три, потому что если три, то это будет более серьезное наказание, а если два — то вообще наказания не будет! Послушайте, что об этом говорят обычные граждане, обыватели, применительно к которым такие правила действуют. Или мы все это придумываем не для них?

Образование

Отец атомного флота США адмирал Хайман Джордж Рикверс 50 лет назад заявил, что серьезность вызова, брошенного нам Советским Союзом, состоит не в том, что он сильнее нас в военном отношении, а в том, что он угрожает нам системой образования. При этом Рикверс беспощадно критиковал систему школьного образования в США⁴.

Коллеги из Китая спрашивали у меня, зачем мы реформируем свое школьное образование, если оно лучшее в мире. Если бы не советская система школьного образования, которую они, не стесняясь, копировали, то никаких реформ в Китае не состоялось бы. Так они мне говорили, причем разные люди и не один раз.

В результате всех реформ больше всего пострадали школа и вузы. Любопытно, что средние специальные образовательные организации, на удивление, пострадали в меньшей степени, хотя несомненно тоже пострадали.

Применительно к вузам провозглашаемые бесконечные реформы касаются прежде всего (если не в основном) образовательных стандартов. При этом отказаться от стандартов нельзя, поскольку по ним проходят проверки. (Кстати, не Минобрнауки, что, строго говоря, необычно. Не знаю, мне ли одному кажется странным, что стандарты разрабатывают одни, а проверяют их качество другие. По-моему, те люди, которые разрабатывали стандарты, в первую очередь должны быть заинтересованы в том, чтобы идеи, заложенные в них, реализовывались так, как задумывались.) Но и продолжать их бесконечно менять нельзя — поскольку они (стандарты) давно уже ничего не дают, кроме дополнительной нагрузки на преподавателей.

⁴ Привод. по: Скрыпников А.В., Долгов А.П., Долгов К.А. Уроки российского образования сегодня: работа над ошибками (обзор общественного мнения) // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2. С. 287–290.

³ Клейн Л.С. Муки науки. М., 2017. 568 с.

Говорить о содержании образовательных стандартов — дело настолько же увлекательное, насколько и благодарное. Чему мы учим наших студентов: знания законов, которые нигде не применяются, кроме России?

Парадокс обучения юриспруденции состоит в том, что, провозглашая мировую торговлю и единую систему правоприменения, мы даем весьма приблизительные знания системы американской и европейской юриспруденции нашим студентам. При этом справедливо вписываем спорт, космос, атомную энергетику, сельское хозяйство и другие высокодоходные виды деятельности в мировую экономическую систему.

Неудивительно, что, как только случаются споры в зарубежных судах, мы приглашаем участвовать в них отнюдь не выпускников наших вузов. Кстати, ко всему прочему, несмотря на действительно открытый мир и возможность общения студентов юридических вузов напрямую, насколько я могу заметить, существенным барьером для нас остается знание иностранного языка. Это еще одна проблема, о которой можно довольно долго рассуждать, притом что к исправлению ситуации прилагаются громадные усилия во многих отечественных вузах, но, как говорится, что-то где-то не срабатывает.

Приоритетные направления в юридическом образовании, на мой взгляд, это: международная система юстиции; экология; космос; международное финансовое право; международное военное право; международное предпринимательское и уголовное право; международное правоприменение. Сколько этому часов отводится в наших стандартах? Я уже не говорю о том, что мы совершенно не учим студентов американскому праву, хотя США сейчас доминируют в праве во всем мире. Сколько сейчас американских законов имеют экстерриториальное действие и весь мир, увы, живет по этим правилам? Можно, конечно, гордо отмахнуться от этого, но, пока у США и их союзников самая мощная экономика, нам придется играть по их правилам, а не им по нашим. И мы будем выглядеть нелепо, если на хоккейную площадку выйдем с битами для игры в городки⁵.

Педагогика

Умение преподавать — это искусство. Можно знать очень много и быть совершенно не приспособленным к передаче этих знаний. Обоснованно говорится, что современное высшее образование должно сочетать в себе науку и собственно образование. Но где же педагогика? Образование без педагогики, наверное, может существовать, но кого в результате мы будем иметь с дипломом юриста? Академик Олег Емельянович Кутафин говорил, что есть ученые, а есть преподаватели. Искусство руководителя — находить нужный баланс между теми и другими. Помню, как он отстаивал преподавателя, который в силу разных причин не обладал ученой степенью. Зато это был действительно классный преподаватель,

материал студентам давал легко, спрашивал умело, студенты всегда с удовольствием шли к нему и на занятия, и для участия во внеаудиторной работе.

Возможно, я ошибаюсь, но в юриспруденции мало кто учит преподаванию. Мы преподаем так, как нам преподавали. В лучшем случае подсматриваем что-то на стороне. Но это все не системно, от случая к случаю. Обратите внимание, чему посвящены наши конференции, всему, чему угодно, и нет ни одной, на которой говорилось бы об особенностях преподавания юриспруденции. Как мы используем приемы перевернутого класса, как владем инструментами «рефлексии» для формирования компетенций, как применяем методы адаптивного обучения? Разумеется, отдельные приемы используются, но, я бы сказал, интуитивно, а проще говоря, без подготовки.

Отсюда нивелирование ценности лекции, сведение семинаров к презентациям и докладам. Более того, в качестве несомненного прорыва предлагается вообще отказаться от лекций и давать студентам видеоматериал с записанными лекциями, в том числе тех преподавателей, которых уже нет в живых.

Но лекция дается здесь и сейчас. Именно поэтому жив и никогда не умрет театр. Лекции умерших преподавателей, в том числе великих профессоров и учителей, не могут даваться вне времени и вне пространства. Комментарий к ним так же важен, как комментарий к закону, и этот комментарий должен быть живой. Не лекция, а отношение к лекции — вот главное.

И студенты, и преподаватели сегодня не готовы учиться в перенасыщенной информационной среде. Преподавателям кажется, что они не успевают за потоком информации, студентам кажется, что они все знают. Между тем современный поток информации крайне противоречив и неоднороден. Сколько в этом потоке действительно необходимой информации? Я думаю, очень маленький процент. Остальное — надписи на заборе, ценность которых весьма сомнительна.

Практика

Студенты, обучающиеся юриспруденции, находятся в состоянии вечного когнитивного диссонанса. Известный с советских времен тезис работодателей, обращенный к выпускникам вузов, — сейчас мы вас будем переучивать — особенно опасен применительно к юристам. Полина Абрамовна Лупинская, которая, по ее собственному выражению, приходила на занятия после войны босиком, говорила так: «практика портит наших студентов».

Выпускники юридических вузов сталкиваются с действительностью, которая требует от них, увы, сделать выбор: поступать по закону или сделать так, как велит начальник. Но разве это означает, что их надо этому учить. Мы должны учить их, как делать правильно, т.е. по закону. В то же время мы обязаны рассказывать об этих возможных ситуациях.

Виктор Николаевич Буробин рассказывал мне, что в 1990-е годы провел вынужденный эксперимент. Из-за острого дефицита кадров он брал на работу студентов первых курсов юридических вузов и потом давал им исключительно практические знания, полагая, что практика, как критерий истины, поможет им вос-

⁵ Городки — русская игра, которая насчитывает более 200 лет. В последние 20 лет, к сожалению, в нее мало кто играет. — И.М. Мацкевич.

полнить недостающий теоретический багаж. Очень скоро он убедился, что из-за отсутствия фундаментальных знаний такие работники перестали развиваться и в сложных ситуациях терялись и не знали, как поступать, в результате раз за разом проигрывая судебные процессы.

Я полагаю, что потребность в практических навыках для юристов должна стать естественным продолжением их обучения. Не так называемая производственная практика, а повседневная учебная практика — вот что нужно. Практика должна стать составной частью образования, а не проводиться вне учебного расписания. Руководить практикой с выездом вместе со студентами на работу должны специальные профессора (назовите их *tutor*, если нельзя обойтись без заимствования иностранных слов). Возможно, это более правильно, потому что это другое обучение, но все-таки обучение.

Как мне говорил один знакомый прокурор, он ставляет практикантов мыть полы в кабинетах, потому что тем самым проверяет их готовность выполнять самую «грязную» (трудную, тяжелую) работу. Может быть, в этом есть сермяжная правда, но я знаю, и он меня вряд ли переубедит, что в действительности он толком не знает, чем их занять, на самом деле они ему мешают!

Одним из элементов практического обучения должен стать критический разбор того, что происходит в правоприменительной деятельности юриста. В таком случае реальность не станет для выпускников шоком, а, с другой стороны, правоприменителям будут постоянно указывать на их зашоренность. Студенты будут видеть недостатки практической работы и вместе с преподавателем разбирать их на занятиях (глядяшь, и схоластики поменьше будет).

Болонский процесс

Болонский процесс — это обмен студентами и знаниями. Так считается. В действительности нам никто ничего не собирается передавать. От нас либо берут, либо нам продают (не передают и не отдают). Наивно полагать, что зарубежные коллеги поделятся с нами просто так, за красивые глаза тем лучшим, что они имеют. Можно, как всегда, и это весьма оправданно, строить наши взаимоотношения на основе взаимовыгодного сотрудничества. Просить что-либо себе дороже.

Сколько наших студентов обучается в ведущих зарубежных вузах? Остальные учатся во второразрядных, а нередко откровенно липовых так называемых университетах, созданных в 1990-е годы специально под нас. Не для обучения вовсе, а для зарабатывания на нас денег.

При этом те, кто учится в ведущих зарубежных вузах, и прежде всего в Великобритании и США, проходят там в первую очередь идеологическую обработку. Вопросам перековки взглядов и отношения к происходящим в мире политическим процессам уделяется наивысшее внимание.

Я был во многих университетах в Европе (включая Великобританию), США, Канаде и других странах и знаю, о чем говорю. Я видел наших студентов, которые даже между собой не разговаривают на род-

ном языке, я видел наших студентов из регионов страны, которые, не стесняясь, высказывали мне свои сепаратистские настроения. Все это культивировалось западными коллегами. Всеволод Юрьевич Троицкий говорил по этому поводу, что основное направление ведущейся с нами сегодня информационной войны — борьба с русским языком и русской культурой.

Разумеется, я за обмен, за сотрудничество, но не надо иллюзий, что Болонский процесс строится в интересах России. В Болонском процессе заинтересованы все остальные, но только для того, чтобы вычерпать из России ее людские ресурсы. Никакого взаимного обмена нет и не будет. Во всяком случае в ближайшее время.

Справедливости ради должен сказать, что европейские и американские студенты не хотят у нас учиться, во многом по нашей организационной вине, но это отдельная история.

В свое время зарубежные координаторы Болонского процесса намеренно проводили свои совещания в негосударственных вузах. Но не потому, что они им нравились, цель была, как всегда, очень прагматичная — подорвать государственную систему образования. (На всякий случай, я не только не против негосударственных вузов, я — за них. Я считаю, что негосударственные вузы в 1990-е годы выполнили великую миссию, они увели целое поколение молодых людей с улиц. Поэтому я полагаю, что государственная система образования (а она единая — государственная) в долгу перед негосударственными вузами. Правда, этот долг оказался оплачен весьма своеобразно — закрытием большинства из них, чему, конечно, в немалой степени способствовали они сами, но здесь далеко не все так однозначно.)

Выводы

Высказанные соображения — это повод, а не итог. На мой скромный взгляд, настала пора осмыслить сложившуюся практику преподавания юриспруденции. Мне возразят, что с накатанной дороги лучше не съезжать. Но накатана ли дорога? Может, наоборот, эта дорога колейна, и главное — куда ведет эта дорога?

Предварительные итоги я свел к нескольким направлениям:

1. Для юридического образования.
 - 1.1. Следует вернуть специалитет.
 - 1.2. Необходимо изменить направления подготовки юристов: убрать мелкие юридические дисциплины, давать их либо на уровне повышения квалификации, либо в аспирантуре применительно к направлению диссертационного исследования.
 - 1.3. Возврат логики, статистики, введение математики, существенное изменение методики преподавания иностранных языков (включение иностранного языка в качестве обязательного выпускного экзамена) — веление времени.
 - 1.4. Магистратура — как правило, не для юристов.
 - 1.5. Магистратура для юристов — только для определенного руководящего состава практических работников: учебные планы должны быть согласованы с работодателями — прокуратура, СКР, ФСБ, Минюст, ФСИН (перечень не должен быть большой).
2. Для юридической педагогики.

2.1. Совершенствование юридической педагогики (возможно — становление и развитие).

2.2. Аспирантура — научное образование, в том числе научная педагогика: внести аспирантуру и докторантуру в закон о науке.

2.3. Практика: разрушение когнитивного диссонанса.

2.4. Цифровизация — это средство, а не цель: живая голова никогда не заменит живого лектора (преподавателя) и общения с ним, все остальное — профанация.

2.5. Стандартизация образования и преподавания приводит к нивелированию получаемых знаний и не-

достижению главной цели — воспитания специалиста и человека (человека-специалиста).

Post Scriptum

В школах, а теперь уже в некоторых вузах открыто говорят, что учителя и преподаватели — это «менеджеры образования». Они управляют, они не преподают, они дают знания. Берут ученики эти «даваемые» знания или нет — это уже «не их проблема». Если в результате ученик (студент) все-таки чему-то обучился — это их заслуга, а если нет — то виноваты сами ученики (студенты) и их родители.

Литература

1. Демина С.П. Современное образование: тенденции и перспективы развития / С.П. Демина // Экономика и управление. 2020. № 10. С. 1159–1161.
2. Дмитриев В.Я. Трансформация образования: основные тенденции / В.Я. Дмитриев, Т.А. Игнатьева, В.П. Пилявский // Экономика и управление. 2020. № 8. С. 873–877.
3. Клейн Л.С. Муки науки: ученый и власть, ученый и деньги, ученый и мораль / Л.С. Клейн. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. 568 с.
4. Скрыпников А.В. Уроки российского образования сегодня: работа над ошибками (обзор общественного мнения) / А.В. Скрыпников, А.П. Долгов, К.А. Долгов // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2. С. 287–290.
5. Ягер Лут де. Влияние перевернутого класса как разновидности онлайн-обучения на преподавателей / Лут де Ягер // Вопросы образования. 2020. № 2. С. 175–203.

References

1. Demina S.P. *Sovremennoe obrazovanie: tendentsii i perspektivy` razvitiya* [Modern Education: Tendencies and Development Prospects] / S.P. Demina // *Ekonomika i upravlenie — Economy and Management*. 2020. № 10. S. 1159–1161.
2. Dmitriev V.Ya. *Transformatsiya obrazovaniya: osnovny`e tendentsii* [The Transformation of Education: The Main Tendencies] / V.Ya. Dmitriev, T.A. Ignateva, V.P. Pilyavskiy // *Ekonomika i upravlenie — Economy and Management*. 2020. № 8. S. 873–877.
3. Kleyn L.S. *Muki nauki: ucheny`y i vlast, ucheny`y i dengi, ucheny`y i moral* [Ordeals of Science: Scientist and Power, Scientist and Money, Scientist and Morality] / L.S. Kleyn. Moskva: *Novoe literaturnoe obozrenie — Moscow: New Literary Overview*, 2017. 568 s.
4. Skrypnikov A.V. *Uroki rossiyskogo obrazovaniya segodnya: rabota nad oshibkami (obzor obschestvennogo mneniya)* [Lessons of Russian Education Today: Error Correction (a Review of the Public Opinion)] / A.V. Skrypnikov, A.P. Dolgov, K.A. Dolgov // *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal — Eurasian Legal Journal*. 2017. № 2. S. 287–290.
5. Jaegher Lut de. *Vliyanie perevernutogo klassa kak raznovidnosti onlayn-obucheniya na prepodavateley* [What Is the Impact of the Flipped Classroom as an e-Learning Technique on Teachers] / Lut de Jaegher // *Voprosy` obrazovaniya — Issues of Education*. 2020. № 2. S. 175–203.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Применение дистанционных образовательных технологий в процессе преподавания юридических дисциплин

Васильева Оксана Николаевна,
доцент Департамента правового
регулирующего экономического
финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук
Vasilieva_on@mail.ru

Цель. Проанализировать применение дистанционных образовательных технологий в процессе преподавания юридических дисциплин, позволяющих достаточно эффективно реализовывать образовательные программы в режиме удаленного обучения — Moodle (MoodleCloud), Google Classroom, OnlineTestPad, Udemu, Stepik, Learmi, Eduardo.Studio Microsoft Teams, Zoom, Skype и другие. **Методология:** статья построена на разумном сочетании общенаучного диалектического метода и правового позитивизма. В процессе исследования проблемы применения дистанционных образовательных технологий в преподавании юридических дисциплин использовались методы логического и статистического анализа, а также был применен эмпирический метод. **Выводы.** Сделан вывод о том, что в преподавании юридических наук можно использовать платформы Moodle (MoodleCloud), Google Classroom; OnlineTestPad, Udemu, Stepik, Learmi, Eduardo.Studio Microsoft Teams, Zoom, Skype и другие. Вместе с тем выбор методики преподавания, равно как и использование тех или иных программ, платформ, всегда остается за преподавателем и образовательным учреждением. **Научная и практическая значимость.** Автор отмечает, что результативность образования в дистанционном формате обеспечивается уровнем подготовки преподавателя, его знаниями, наличием практического опыта.

Ключевые слова: образовательная система, юридические дисциплины, дистанционное обучение, образовательные технологии, электронная информационно-образовательная среда, вебинар, виртуальная аудитория.

Сегодня современное общество столкнулось с серьезными трудностями и вызовами, связанными с пандемией коронавируса COVID-19, предопределившими необходимость принимать срочные и экстраординарные меры практически во всех отраслях экономики. Не стала исключением и система образования.

Создание условий профилактики распространения инфекционных заболеваний потребовало от образовательной системы перехода на дистанционные формы обучения практически всех учебных заведений страны. Министром науки и высшего образования РФ В.Н. Фальковым отмечалось, что в условиях введения режима самоизоляции из-за пандемии COVID-19 такие меры пришлось принимать экстренно, в связи с чем в марте 2020 г. более 80% вузов перешли на дистанционное обучение, накапливая опыт работы в этих условиях, который, по его мнению, можно признать хорошим¹.

Следует отметить, что, согласно данным Министерства науки и высшего образования, в Российской Федерации с осени 2020 г. на удаленный формат обучения студентов полностью перешли 152 вуза из 1 278 функционирующих в стране высших учебных заведений (в числе которых 554 филиала). Большинство же вузов стали практиковать так называемый смешанный формат обучения, когда студенты с соблюдением мер профилактики посещали образовательное учреждение, чередуя очное и удаленное (дистанционное) присутствие на занятиях, вплоть до ноября 2020 г.².

¹ Более 80% вузов в России перешли на дистанционное обучение. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8053237> (дата обращения: 12.01.2021).

² Более 150 российских вузов перешли на дистанционное обучение. URL: <https://rg.ru/2020/10/28/bole-150-rossijskih->

Однако в связи неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в регионах из-за вспышки коронавирусной инфекции и ростом заболеваемости COVID-19 приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 11 ноября 2020 г. № 1402 «О мерах по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции в образовательных организациях высшего образования» обучаемые вновь переведены на обучение в удаленном формате до 6 февраля 2021 г. Такое положение потребовало обеспечения перехода на реализацию образовательных программ с применением исключительно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий с сохранением надлежащего качества подготовки обучающихся.

Здесь следует сделать небольшое отступление и отметить, что в нормативных источниках дистанционное обучение позиционируется и как электронная форма обучения, под которой понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаи-

vuzov-pereshli-na-distancionnoe-obuchenie.html (дата обращения: 12.01.2021).

модействии обучающихся и педагогических работников³.

Тем не менее экстренно вынужденный переход обучения в дистанционный (удаленный) формат в условиях пандемии существенно отличается от планового методически и организационно реализуемого рядом вузов «онлайн-обучения» с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ). В первую очередь это касается оценки эффективности обучения.

В определенной мере именно дистанционный формат обучения лег в основу применяемого сегодня вузами удаленного формата обучения. Механизм дистанционного обучения заключается в совместном, одновременном общении преподавателя и обучаемых путем реализации процесса обучения посредством электронных телекоммуникационных систем и технологий в режиме реального времени с визуальным, онлайн-восприятием всех участвующих в нем лиц. Смысл такого обучения, по сути, состоит в исключении непосредственного, живого контакта преподавателя с обучающимся, где аудитория вуза заменяется виртуальной аудиторией. Удаленный формат работы с обучающимися, имея в этом отношении большую схожесть с дистанционной формой обучения, все же предусматривает вербальное общение преподавателя со студентами хотя в той же самой виртуальной аудитории, но в режиме реального времени.

На сегодняшний день в арсенале образовательных учреждений существует ряд инструментов, позволяющих достаточно эффективно реализовывать образовательные программы в режиме удаленного обучения. В первую очередь это электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС), основными элементами которой являются электронные информационные образовательные ресурсы, педагогические технологии, технические средства освоения образовательных программ.

Следует отметить ряд платформ, зарекомендовавших себя в системе образования. Прежде всего это Moodle (MoodleCloud), представляющая собой систему управления курсами или систему управления обучением, Google Classroom, OnlineTestPad, Udemu, Stepik, Learmi, Eduardo.Studio и др.

Эффективным средством реализации удаленного общения преподавателя с обучаемыми стали программы, обеспечивающие пространство для групповой работы Microsoft Teams, Zoom, Skype. Как показала практика, именно эти программы были оперативно внедрены для работы с обучающимися при проведении лекций, семинарских и практических занятий, вебинаров. Следует отметить, что для нужд системы образования имеются и другие электронные технологии и инструменты. Они особенно актуальны для проведения конференций, а также практических занятий в режиме деловых и ролевых игр, работы в малых группах и т.п. В значительной степени это удовлетворяет потребности преподавания дисциплин юридического цикла. В этой связи следует раскрыть возможности использования некоторых из них.

Как известно, результативность образования обеспечивается уровнем подготовки преподавателя, его знаниями, наличием практического опыта. При этом

немаловажным звеном в повышении качества обучения является постоянное совершенствование профессиональной компетентности и мастерства преподавателя. И если в процессе очного обучения процесс передачи знаний, формирования умений и способностей к подготовке обучающихся достаточно хорошо отработан, то вынужденный переход на удаленное обучение потребовал внесения изменений и адаптации всего этого с учетом имеющихся технологий, качественно изменив характер взаимодействия преподавателя и обучающегося.

Рассмотрим инструменты, посредством которых преподаватель может раскрыть внутренние резервы обучающегося при удаленной форме обучения при использовании программы Zoom. Как известно, при преподавании юридических дисциплин активно используются интерактивные формы обучения, и, в частности, это работа в малых группах, кейс-стади. В применении указанных методик есть общее, в ходе чего обучающиеся получают коммуникативный навык общения, участвуют совместно разрешать возникающие проблемные ситуации. И именно навык работы в команде предопределяет ценность этих методов. Применить в процессе обучения данный метод при использовании программы Zoom позволяют ее возможности. Так, деление обучающихся на группы как автоматическим подбором, так и вручную (персонифицированно) осуществляется через «сессионный зал». После этого обучающиеся по приглашению присоединяются в виртуальные комнаты и каждой группе выдается ситуационное задание, решение которого ведется соответствующим коллективом. При этом преподаватель имеет возможность посещения данных виртуальных комнат, наблюдения процесса командной работы, а в случае необходимости включается в процесс обсуждения с целью оказания помощи с поиском информации, позволяющей группе сформировать ответ на поставленные вопросы и дать оценку решению проблемной ситуации. Данная программа позволяет планировать время групповой работы, после чего всех обучающихся преподаватель переводит в общий зал для совместного обсуждения поставленных вопросов. Процесс обсуждения может дополняться мозговым штурмом, что также представляет собой коллективный поиск решений с дачей правильного ответа на поставленный вопрос. Кроме того, виртуальные комнаты целесообразно использовать при выполнении групповых творческих проектов.

Следует отметить, что аналогичная функция по созданию групп внутри собрания, так называемых «разговорных комнат», которые дают возможность организовать групповую работу с обучающимися, имеется и в программе Microsoft Teams.

Таким образом, создание «сессионных залов» либо «разговорных комнат» служит эффективным инструментом для реализации интерактивных форм обучения, предполагающих групповую работу при решении ситуационных задач, проблемных вопросов в ходе проведения практических и семинарских занятий в удаленном (дистанционном) формате, формируя при этом у обучающихся необходимые профессиональные компетенции.

Однако определенный (хоть и весьма незначительный) опыт преподавания в так называемых «экстремальных» условиях позволил вскрыть ряд проблем такого удаленного (дистанционного) образования, особенно это касается дисциплин, имеющих практическую составляющую. Учитывая специфический пред-

³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

мет отдельных юридических наук и дисциплин, ряд из них предполагает выполнение лабораторных и практических работ с изучением наглядного материала, макетов, что не всегда возможно реализовать в удаленном формате.

Другим негативным моментом следует назвать отсутствие полного визуального контроля за обучаемыми со стороны преподавателя, что повышает соблазн использования дополнительных (неразрешенных) источников информации в процессе ответа на поставленный вопрос преподавателя обучаемым. Личный опыт преподавательской работы показывает, что в группе всегда найдутся «находчивые» обучающиеся, которые пытаются изложить материал, отвечая на вопросы, поставленные в программах для подготовки к практическим и семинарским занятиям либо обозначенные преподавателем без таковой, зачитывая информацию, тут же взятую из Интернета или учебника практически дословно, в так называемом режиме аудиокниги.

Кроме того, в ходе проведения занятий в удаленном формате в качестве средств получения информации (шпаргалки) обучающиеся, пользуясь условиями удаленной дистанции и невозможности осуществить личный контроль при подготовке ответов на вопросы, могут активно использовать средства беспроводной передачи информации (скрытая беспроводная гарнитура), возможности суфлирования лицами или дублирования устройствами (планшетами, смартфонами, персональными компьютерами, ноутбуками), находящимися за пределами восприятия камеры видеofиксации отвечающего.

Актуальность данной проблемы в значительной степени повышается при контроле остаточных знаний, промежуточной или итоговой аттестации. Нельзя опровергнуть тот факт, что обучение в удаленном формате с применением дистанционных технологий требует от обучающихся таких качеств, как ответственность, добросовестность, самодисциплина. Основной мотивацией обучающихся в данном случае является заинтересованность самих обучающихся в процессе обучения, активация стремления их к получению знаний. В противном случае значительно повышается нагрузка на преподавателя, которому в целях выявления таких недобросовестных обучаемых приходится усиливать систему контроля их при аттестации.

Вместе с тем определенным подспорьем для контрольно-оценочной деятельности в условиях дистанционного обучения вполне может служить использование тестов. На сегодняшний день тестирование позволяет оценить качество усвоенного обучающимися материала на занятиях; в кратчайший срок проверить знания у большого количества обучающихся; повысить заинтересованность в закреплении пройденного материала, получении новых знаний, умений, навыков; выявить проблемы в усвоении пройденного материала; повысить мотивационную сторону обучающегося для получения высоких баллов при реализации балльно-рейтинговой системы оценивания знаний.

Литература

1. Осьмина К.С. Внедрение онлайн-лекций в традиционное образование / К.С. Осьмина // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 177–179.

References

1. Osmina K.S. Vnedrenie onlayn-lektsiy v traditsionnoe obrazovanie [Introduction of Online Lectures in Traditional Education] / K.S. Osmina // Mir nauki, kultury, obrazovaniya — The World of Science, Culture, Education. 2019. № 4 (77). S. 177–179.

Для реализации тестирования в условиях удаленного доступа также имеется достаточно инструментов, которые целесообразно использовать при реализации дистанционного формата обучения. Одним из таких инструментов является обучающая платформа Kahoot, специально разработанная для проведения образовательных игр, викторин, создания оценочных тестов, опросов онлайн. Особенностью данной платформы, заслуживающей внимания, является возможность использования в том числе на переносных мобильных устройствах, поскольку Kahoot имеет мобильное приложение и тем самым круг возможностей ее применения не зависит от стационарных компьютерно-технических средств. Предварительно создав и разместив в Kahoot тест, после его прохождения автоматически заполняется ведомость, в которой отражается количество полученных при этом баллов каждым обучающимся. Программа включает в себя возможность добавить к тестам вступительное видео (которое нельзя пропустить или отмотать вперед без предварительного просмотра), использовать в них неограниченное количество вопросов, определить временной промежуток, отведенный для их решения. С целью обучения можно создавать и использовать не только опрос (survey), но и викторину (quiz), обсуждение (discussion), игру с перемешанными ответами (jumble).

Другим эффективным инструментом для осуществления контрольно-оценочной деятельности является инструмент Google Forms, разработанный на базе поисковой системы Google, который позволяет создавать тесты, проводить опросы и собирать полученные данные в таблицы. Простота в использовании, хранение в облаке, в связи с чем обеспечивается доступность информации, адаптация для мобильных устройств, отсутствие дополнительных затрат времени на обработку полученных данных и результатов делают работу с Google Forms достаточно привлекательной.

Следует отметить, что для тестирования созданы и активно применяются не только обозначенные, но и другие платформы и инструменты. Вместе с этим выбор методики преподавания, равно как и использование тех или иных программ, платформ, всегда остается за преподавателем и образовательным учреждением.

Резюмируя изложенное, еще раз следует подчеркнуть, что учебный процесс, в котором проведение лекционных, семинарских и практических занятий опирается на использование активных и интерактивных форм обучения, позволяет в большей мере достигнуть вовлеченности в процесс получения знаний, умений и навыков всех обучающихся. Реализации этому на сегодняшний день способствуют специально разработанные электронные ресурсы, программы, платформы. В силу изложенного можно сделать вывод, что отечественная система образования готова к возникшим трудностям. Вместе с тем существует необходимость, а в этом случае и реальная возможность дальнейшего совершенствования системы удаленного (дистанционного) формата обучения.

Организационные основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в государственных корпорациях и транснациональных компаниях

Молчанова Марина Алексеевна,

младший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
mol4anowa.m@yandex.ru

Представленная статья раскрывает основные организационные направления деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции в экономическом секторе. Данная проблема наиболее остро проявлена в деятельности государственных корпораций и транснациональных компаний ввиду особой значимости данных организаций в основополагающих сферах государства и общества. **Цель.** Выявление специфики взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции в государственных корпорациях и транснациональных компаниях. **Методология:** диалектический метод познания, анализ и синтез, а также специально-юридические методы: сравнительно-правовой, логико-юридический и др. Также был применен метод классификации при структурировании основных направлений антикоррупционной деятельности правоохранительных органов. **Выводы.** Разработан и проанализирован пошаговый алгоритм действий прокурорского работника при проведении прокурорских проверок исполнения законов о противодействии коррупции в хозяйствующих субъектах. Определены основные формы сетевого взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции в государственных корпорациях и транснациональных компаниях. **Научная и практическая значимость.** Результаты исследования представляют теоретическую ценность с точки зрения перспектив дальнейших исследований в области изучения коррупции в России и противодействия ее разрушительному характеру. Практическая значимость определяется перспективами использования полученных выводов и рекомендаций в сфере государственного управления антикоррупционными процессами на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также в научно-образовательной сфере.

Ключевые слова: правоохранительные органы, антикоррупционная деятельность, противодействие коррупции, государственная корпорация, транснациональная компания.

Коррупционные правонарушения в государственных корпорациях и транснациональных компаниях¹ отличаются высокой латентностью. Значительная роль в раскрытии данных правонарушений отводится самим организациям, которые проводят внутренние расследования и в том числе сотрудничают с правоохранительными органами.

К примеру, в государственной корпорации «Роскосмос» длительное время практиковались различные коррупционные схемы, в связи с чем в 2019 г. Следственным комитетом РФ возбуждено 15 уголовных дел, которые впоследствии были соединены в одно производство. Представители государственной корпорации, по их собственным утверждениям, содействовали проверкам и предоставляли Генеральной прокуратуре РФ сведения, исходящие от внутренней службы безопасности².

Глава Счетной палаты РФ А.Л. Кудрин в январе 2020 г. заявил, что коррупция в Российской Федерации способна причинить ущерб, измеряемый триллионами рублей. При этом была подчеркнута негативная роль государственных корпораций. По мнению главы Счетной палаты РФ, коррупционные практики фальсифицируют (подтасовывают) стимулы в эконо-

мике, усиливая переход в теневой рынок, тем самым снижая темпы экономического роста и значительно уменьшая благосостояние населения и т.д.³.

Проблема коррупции в экономическом секторе была затронута Генеральным прокурором РФ И.В. Красновым на заседании Совета Федерации Федерального Собрания 17 июня 2020 г. Значительное внимание уделено реализации национальных проектов, в том числе ГК и ТНК. Выявлены факты недоведения бюджетных средств до их получателей, а также случаи нецелевого расходования указанных активов. В результате в 2019 г. по данным фактам было возбуждено 31 уголовное дело, а за первое полугодие 2020 г. более 130⁴.

Достижение целей любой правовой и экономической деятельности зависит от того, насколько эффективно она организована. Сказанное в полной мере относится к реализации правоохранительными органами их полномочий по противодействию коррупции в ГК и ТНК.

Противодействие коррупции реализуется через осуществление полномочий сотрудников правоохра-

¹ Далее — ГК и ТНК.

² В «Роскосмосе» нашли существовавшие десятилетиями схемы коррупции. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/11/2019/5ddfbfc779a7947c624100c89>

³ См.: Алексей Кудрин: ущерб от коррупции в России можно измерять триллионами. URL: <https://ria.ru/20200114/1563387576.html>

⁴ См.: Краснов И.В. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Прокурор. 2020. № 2. С. 4–19.

Таблица 1

Классификация направлений антикоррупционной деятельности правоохранительных органов

Направления антикоррупционной деятельности правоохранительных органов	Субъекты антикоррупционной деятельности (правоохранительные органы)
I. Общие направления, которые относятся к компетенции всех правоохранительных органов	
Превентивная	
Предупреждение коррупции (в том числе профилактика)	Относится к компетенции всех правоохранительных органов
Контрольная	
Внутриведомственный контроль	Относится к компетенции всех правоохранительных органов
Нормотворческая	
Ведомственный нормотворческий процесс*	Относится к компетенции всех правоохранительных органов
II. Специальные направления относятся к компетенции определенных правоохранительных органов, которые в рамках своих полномочий осуществляют сотрудничество и взаимодействие для реализации поставленных задач	
Правоохранительная	
Выявление фактов коррупции	В рамках своих полномочий осуществляют Генеральная прокуратура РФ, МВД России, ФСБ России, Федеральная таможенная служба, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба по финансовому мониторингу и т.д.
Раскрытие коррупционных правонарушений	Путем проведения оперативно-разыскных мероприятий входит в компетенцию МВД РФ, ФСБ РФ, Федеральной таможенной службы
Расследование преступлений коррупционной направленности	Проводят СК РФ, МВД РФ, ФСБ РФ
Восстановительная	
Минимизация, ликвидация последствий коррупционных правонарушений, исполнение наказаний	Осуществляется Федеральной службой исполнения наказаний, Федеральной службой судебных приставов
III. Исключительные направления, которые относятся к компетенции только одного правоохранительного органа	
Надзорная	
Надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции	Реализует Генеральная прокуратура РФ
Координационная (координирующая)	
Координация противодействия коррупции	Генеральная прокуратура РФ

* См.: Арамазов Ю.Г. Ведомственный нормотворческий процесс: структура, содержание, перспективы развития (часть 2) // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2007. № 5 (78). С. 14–17.

нительных органов при выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений (см. табл. 1).

Контроль за исполнением антикоррупционных требований ГК и ТНК возложен на государственные и правоохранительные органы⁵.

Привлечение юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения является исключительной компетенцией прокурора (ч. 1 ст. 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). В основном, как свидетельствует практика, прокуроры выявляют правонарушения

⁵ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирик [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 231; Трунцевский Ю.В. Соблюдение

организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 169–182; Молчанова М.А. Меры по предупреждению коррупции в организациях: основные направления и перспективы развития // Безопасность бизнеса. 2018. № 6. С. 44–49.

I. Подготовительный этап	
1.	Установление объекта проверки Данный этап является основополагающим, так как именно от определения проверяемой организации зависит, какие следует применять и проверять обязанности, запреты и ограничения, установленные антикоррупционным законодательством
2.	Изучение сферы деятельности и функции проверяемой организации
3.	Составление четкого и поэтапного плана проверки, изложив все проверочные действия, предварительно согласовав их с руководством органа прокуратуры
4.	Для оптимизации решения организационных вопросов в проверяемую организацию заблаговременно направляется список вопросов, подлежащих проверке. Организациям прокуроры могут выдвинуть требование в установленный срок предоставить мотивированную информацию о принимаемых мерах, например, о том, кто в организации отвечает за профилактическую работу, как осуществляется взаимодействие с правоохранительными органами, о наличии внутренних (локальных) антикоррупционных документов и др.
5.	Привлечение специалистов и экспертов для участия в проверке организации (например, сотрудников Росфинмониторинга для более качественной проверки по целевому использованию бюджетных средств и т.д.)
6.	Мониторинг сайта проверяемой организации (например, наличие локальной нормативно-правовой базы по противодействию коррупции; опубликование сведений о доходах и расходах соответствующих должностных лиц ГК и ТНК)
II. Основной этап:	
направление сотрудников прокуратуры в организацию с целью проверки	
7.	Анализ личных дел руководителей ГК и ТНК, а также других должностных лиц, которые при выполнении своих должностных обязанностей могут быть подвергнуты коррупционным рискам
8.	Проверка на соблюдение конкурсного порядка назначения на должность (на соответствие уровня образования занимаемой должности)
9.	Изучение штатного расписания на предмет выявления конфликта интересов (например, родственники, которые подконтрольны друг другу)
10.	Особое внимание уделяется следующим деталям (путем направления запросов в соответствующие органы государственной власти): – наличие или отсутствие судимости (направляется запрос в ГИАЦ МВД России); – достоверность сведений о доходах и расходах (направляется запрос в Федеральную налоговую службу России); – особенность трудоустройства бывших чиновников и сотрудников правоохранительных органов в организации (направляется запрос в Пенсионный фонд РФ); – уточнение сведений о движении средств по банковским счетам (направляется запрос в Росфинмониторинг); – уточнение сведений на предмет частоты выезда лицом за границу (направляется запрос в Пограничную службу ФСБ России) и т.д.
III. Этап принятия мер реагирования	
11.	В связи с выявленными нарушениями прокурор вносит представление руководителю организации, например, следующего содержания: «Проверка показала, что обязанность разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции предприятием не исполняется. Подобное бездействие может свидетельствовать о проявлениях коррупционного характера со стороны руководства организации, что противоречит одному из основных принципов противодействия коррупции — законности, предусмотренному п. 2 ст. 3 Федерального закона № 273-ФЗ» — с требованием принять конкретные меры

в обозначенной сфере путем: а) оценки на предмет отсутствия или наличия оснований для возбуждения дела о данном виде правонарушений в порядке ч. 4 ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) постановлений о возбуждении уголовных дел по ст. 204, 290 и 291 Уголовного кодекса РФ (УК РФ); б) мониторинга материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 204, 290 и 291 УК РФ⁶.

⁶ См. подроб.: Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методиче-

В ходе проверки организации на предмет соблюдения законодательства о противодействии коррупции сотрудником прокуратуры могут быть применены такие средства реагирования, как протест, представление, постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, предостереже-

ских рекомендаций / под общ. ред. начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 3-го класса А.Е. Русецкого. М., 2017. 237 с.

ние о недопустимости нарушения закона. Если прокурором были выявлены признаки состава преступления, то он обязан вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Интерес представляет рассмотрение пошагового алгоритма действий прокурорского работника при проведении прокурорских проверок исполнения законов о противодействии коррупции в ГК и ТНК⁷ (см. табл. 2).

Вместе с тем положительные результаты по выявлению коррупционных правонарушений в деятельности ГК и ТНК во многом взаимообусловлены качественным и эффективным проведением оперативно-разыскных мероприятий и предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. Так, Генеральный прокурор РФ неоднократно указывал, что основная часть коррупционных правонарушений стала известна в результате мероприятий, проводимых сотрудниками ФСБ России, в том числе в ходе оперативно-разыскной деятельности⁸. Значительная роль отводится процессуальному закреплению и установлению необходимой доказательственной базы по фактам выполнения коррупционером представительских функций от имени юридического лица.

Как правило, органы прокуратуры возбуждают уголовное дело на основании данных других правоохранительных органов (при проведении оперативно-разыскных мероприятий и т.д.). Данное обстоятельство указывает на то, что действительно и эффективно противодействовать коррупции в ГК и ТНК возможно только при консолидированном взаимодействии всех государственных и правоохранительных органов. Поэтому особую важность имеет координация и взаимодействие правоохранительных органов в целях противодействия коррупции в ГК и ТНК.

Для эффективной реализации антикоррупционных полномочий необходимы следующие организационные предпосылки: возложение указанной функции на компетентные государственные органы; необходимое организационное обеспечение их работы; надлежащий документооборот и аудит эффективности указанной деятельности⁹.

Обеспечение эффективности функционирования деятельности правоохранительных органов в пла-

не поддержания надлежащего уровня безопасности и противодействия коррупционным проявлениям требует слаженного механизма и должной организации¹⁰.

Каждый субъект антикоррупционной деятельности вносит свой вклад в достижение общей цели по предотвращению и пресечению преступной деятельности, связанной с фактами коммерческого подкупа, дачи (получения) взятки и т.д. Специфичность организационных форм совместной деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в организациях (с учетом междисциплинарного подхода) выражается также в допустимости участия в ней дополнительных антикоррупционных субъектов, в отдельных случаях и представителей данных организаций.

Полагаем, что для эффективной реализации деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в организациях необходимо привлекать к участию представителей бизнес-структур.

Резюмируя вышеизложенное, определим и рассмотрим алгоритмы наиболее распространенных форм сетевого взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции в ГК и ТНК.

1. Информационно-аналитическая деятельность:

1.1. Взаимное информирование о состоянии законности, противодействия коррупции в государственных корпорациях и транснациональных компаниях.

1.2. Информация о результатах мониторинга законодательства и правоприменительной практики, касающихся противодействия коррупции в государственных корпорациях и транснациональных компаниях.

1.3. Организация совместной работы по проведению мониторинга публикаций средств массовой информации, содержащих сведения о правонарушениях коррупционной направленности в ГК и ТНК.

1.4. Взаимный обмен методическими и научными материалами по вопросам совершенствования совместной деятельности по противодействию коррупции в государственных корпорациях и транснациональных компаниях.

1.5. Совместная разработка, обсуждение и принятие комплексных программ по противодействию коррупции в государственных корпорациях и транснациональных компаниях, а также последующее их выполнение.

1.6. Издание организационно-распорядительных документов (разъяснений, информационных писем), касающихся противодействия коррупции в государственных корпорациях и транснациональных компаниях.

К примеру, Генеральной прокуратурой РФ была издана памятка «Административная ответственность юридических лиц за совершение правонарушений коррупционной направленности». Прокуратурой Омской области совместно с Уполномоченным по правам предпринимателей в данном регионе разработана памятка о правах хозяйствующих субъектов и способов их защиты, а прокуратура Свердловской области

⁷ См.: Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции в государственных органах и организациях : пособие / авт. кол. ; науч. ред. А.Г. Воробьева; Ген. прокуратура Рос. Федерации ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015. С. 28–34.

⁸ См., напр.: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18 апреля 2018 г. URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news_events/news-1366820/

⁹ См.: Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации : учебник / под ред. А.Ф. Смирнова. М., 2005. С. 38; Будаев С.Н., Козлов Т.Л., Илий С.К. Теория и практика взаимодействия органов исполнительной власти с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции // Административное право и практика администрирования. 2013. № 3. С. 59–157.

¹⁰ См.: Семенов А.С. Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 270 с.

распространила брошюру «Защита прав субъектов предпринимательской деятельности», в которых прописан алгоритм действий при проведении внеплановой проверки, способствующий в том числе минимизации и коррупционных рисков.

2. Законотворческая (правотворческая деятельность):

2.1. Организация согласованного взаимодействия при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов как средство профилактики коррупции в ГК и ТНК.

2.2. Совместный анализ правоприменительной практики и действующего законодательства (определение коллизий и пробелов), касающихся противодействия коррупции в государственных корпорациях и транснациональных компаниях.

2.3. Совместная деятельность по подготовке проектов нормативных правовых актов, касающихся противодействия коррупции в государственных корпорациях и транснациональных компаниях.

3. Совещательная деятельность:

3.1. Проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов по вопросам противодействия коррупции в ГК и ТНК.

3.2. Проведение заседаний межведомственных рабочих групп по вопросам взаимодействия правоохранительных органов в области противодействия коррупции в ГК и ТНК.

3.3. Участие правоохранительных органов в заседаниях и слушаниях, проводимых органами государственной власти, касающихся противодействия коррупции в государственных корпорациях и транснациональных компаниях.

3.4. Участие представителей соответствующих органов в работе заседаний, межведомственных совещаний, собраний и иных форумов, посвященных противодействию коррупции в ГК и ТНК.

3.5. Привлечение, при необходимости, специалистов для помощи в выработке эффективных мер по противодействию коррупции в государственных корпорациях и транснациональных компаниях.

4. Осуществление взаимодействия правоохранительных органов с представителями ГК и ТНК в целях более эффективного противодействия коррупции в указанных организациях.

5. Заключение соглашений правоохранительными органами с государственными органами Российской Федерации как форма их взаимодействия в целях противодействия коррупции в ГК и ТНК.

6. Антикоррупционная просветительская деятельность:

6.1. Взаимное использование возможностей правоохранительных органов для просветительской ан-

तिकоррупционной деятельности в ГК и ТНК. проведение совместных семинаров, конференций, форумов.

6.2. Проведение совместных мероприятий по повышению квалификации сотрудников как правоохранительных органов, так и представителей организаций.

6.3. Консультирование по правовым вопросам работников органов государственной власти и представителей государственных корпораций и транснациональных компаний.

Положительное значение для профилактики коррупционных правонарушений имеет социальный проект Генеральной прокуратуры РФ — информационно-коммуникационный сервис «ЭФИР», созданный в октябре 2018 г. На канале функционирует более 10 рубрик, среди которых борьба с коррупцией, защита прав граждан и другие актуальные темы. Интерес представляет злободневная рубрика «Бизнес в праве», которая касается защиты прав предпринимателей и консультирования по правовым вопросам. В студии кроме сотрудников разных управлений Генпрокуратуры выступают и эксперты разного профиля¹¹.

Организация эффективного, согласованного, последовательного взаимодействия правоохранительных органов как между собой, так и с другими антикоррупционными субъектами является действенным средством предупреждения, выявления, пресечения коррупционных проявлений в деятельности ГК и ТНК¹².

Предложенный перечень не может считаться исчерпывающим ввиду многообразия организационных и функциональных аспектов различных форм сотрудничества правоохранительных органов. Непрерывный процесс повышения эффективности законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции в корпорациях требует от правоохранительных органов деятельного взаимодействия, интенсивного поиска и внедрения в практику новаторских, нестандартных подходов к организации данного направления совместной деятельности в тесном контакте с институтами гражданского общества, органами государственной власти, представителями коммерческих и некоммерческих организаций, научным сообществом.

¹¹ См.: Надзор в прямом эфире. URL: <https://rg.ru/2018/09/30/generalnaia-prokuratura-zapuskat-novyy-setevoy-servis.html>

¹² См.: Будаев С.Н., Козлов Т.Л., Илий С.К. Теория и практика взаимодействия органов исполнительной власти с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции // *Вестник Административного права и практики администрирования*. 2013. № 3. С. 59–157.

Литература

1. Арзамасов Ю.Г. Ведомственный нормотворческий процесс: структура, содержание, перспективы развития (часть 2) / Ю.Г. Арзамасов // *Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*. 2007. № 5 (78). С. 14–17.
2. Будаев С.Н. Теория и практика взаимодействия органов исполнительной власти с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции / С.Н. Будаев, Т.Л. Козлов, С.К. Илий // *Вестник Административного права и практики администрирования*. 2013. № 3. С. 59–157.

3. Краснов И.В. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации / И.В. Краснов // Прокурор. 2020. № 2. С. 4–19.
4. Молчанова М.А. Меры по предупреждению коррупции в организациях: основные направления и перспективы развития / М.А. Молчанова // Безопасность бизнеса. 2018. № 6. С. 44–49.
5. Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации: учебник / под редакцией А.Ф. Смирнова. Москва: ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 334 с.
6. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции в государственных органах и организациях: пособие / авторский коллектив; научный редактор А.Г. Воробьева. Москва, 2015. 268 с.
7. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общей редакцией А.Е. Русецкого. Москва, 2017. 237 с.
8. Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский [и др.]; ответственные редакторы Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус. Москва: Юриспруденция, 2020. 256 с.
9. Семенов А.С. Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности: диссертация кандидата юридических наук / А.С. Семенов. Москва, 2015. 270 с.
10. Трунцевский Ю.В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики / Ю.В. Трунцевский // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 169–182.

References

1. Arzamasov Yu.G. Vedomstvenny`y normotvorcheskiy protsess: struktura, sodержanie, perspektivy` razvitiya (chast 2) [The Departmental Rule-Making Process: The Structure, Content, Development Prospects (part 2)] / Yu.G. Arzamasov // Predstavitel'naya vlast — XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy` — Representative Power: The XXI Century: Legislation, Commentaries, Problems. 2007. № 5 (78). S. 14–17.
2. Buday S.N. Teoriya i praktika vzaimodeystviya organov ispolnitel'noy vlasti s pravookhranitel'ny`mi organami v sfere protivodeystviya korruptsii [The Theory and Practice of Interaction between Executive Authorities and Law Enforcement Authorities in Corruption Combating] / S.N. Buday, T.L. Kozlov, S.K. Iliy // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya — NB: Administrative Law and Administration Practice. 2013. № 3. S. 59–157.
3. Krasnov I.V. Doklad na zasedanii Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii [A Speech Delivered at a Meeting of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation] / I.V. Krasnov // Prokuror — Prosecutor. 2020. № 2. S. 4–19.
4. Molchanova M.A. Mery` po preduprezhdeniyu korruptsii v organizatsiyakh: osnovny`e napravleniya i perspektivy` razvitiya [Measures of Prevention of Corruption in Companies: The Main Areas and Development Prospects] / M.A. Molchanova // Bezopasnost biznesa — Business Security. 2018. № 6. S. 44–49.
5. Osnovy` organizatsii i upravleniya v organakh prokuratury` Rossiyskoy Federatsii: uchebnik [Fundamentals of Organization and Management in Prosecution Authorities of the Russian Federation: textbook] / pod redaktsiyey A.F. Smirnova. Moskva: IPK RK General'noy prokuratury` RF — edited by A.F. Smirnov. Moscow: Institute of Further Training of the Executive Personnel of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2005. 334 s.
6. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov o protivodeystvii korruptsii v gosudarstvenny`kh organakh i organizatsiyakh: posobie [Prosecutor's Supervision over Enforcement of Laws on Corruption Combating in State Authorities and Organizations: guide] / avtorskiy kollektiv; nauchny`y redaktor A.G. Vorobyeva. Moskva — group of authors; scientific editor A.G. Vorobyeva. Moscow, 2015. 268 s.
7. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodeystvii korruptsii: sbornik metodicheskikh rekomendatsiy [Prosecutor's Supervision over Enforcement of Laws on Corruption Combating: collection of methodological recommendations] / pod obschey redaktsiyey A.E. Rusetskogo. Moskva — under the general editorship of A.E. Rusetskiy. Moscow, 2017. 237 s.
8. Protivodeystvie korruptsii v sfere biznesa: nauchno-prakticheskoe posobie [Corruption Combating in Business: scientific and practical guide] / Yu.V. Truntsevskiy [i dr.]; otvetstvenny`e redaktory` T.Ya. Khabrieva, O.S. Kapinus. Moskva: Yurisprudentsiya — Yu.V. Truntsevskiy [et al.]; publishing editors T.Ya. Khabrieva, O.S. Kapinus. Moscow: Jurisprudence, 2020. 256 s.
9. Semenov A.S. Vzaimodeystvie prokuratury` s organami gosudarstvennoy vlasti i organami mestnogo samoupravleniya v sfere obespecheniya zakonnosti: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Interaction between the Prosecutor's Office and Government and Local Self-Government Authorities in the Legality Assurance Sphere: thesis of PhD (Law)] / A.S. Semenov. Moskva — Moscow, 2015. 270 s.
10. Truntsevskiy Yu.V. Soblyudenie organizatsiyami trebovaniy zakonodatel'stva o protivodeystvii korruptsii: voprosy` praktiki [Compliance of Organizations with Legal Requirements for Corruption Combating: Issues of Practice] / Yu.V. Truntsevskiy // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2019. № 2. S. 169–182.

Проблемы уголовно-правовой защиты безопасности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах в банках

Савченко Майя Михайловна,
доцент кафедры «Экономическая безопасность»
Калининградского государственного технического университета,
кандидат экономических наук, доцент
Maya.savchenko@gmail.com

Цель. Современные тенденции увеличения количества денежных расчетов с использованием дистанционных банковских технологий одновременно обуславливают стремительный рост преступных посягательств на денежные средства граждан, размещенных на счетах и картах. Все вышесказанное повышает необходимость исследования правоприменительной практики для выработки общей методологии квалификации деяний на основании действующего Уголовного кодекса РФ, а также рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной области. **Методология:** анализ, синтез, индукция, дедукция, феноменология, формально-логический. **Выводы.** Сложившаяся судебная практика по делам, связанным с посягательствами на счета граждан, совершенным с использованием технологий дистанционного обслуживания и электронных средств платежа, является неоднородной. Последние разъяснения высшей судебной инстанции основаны на нормах уголовного законодательства, которые в настоящее время претерпели изменения. Отсутствует единый методологический подход дифференциации хищений в зависимости от способа их совершения. **Научная и практическая значимость.** Сформулирована авторская классификация деяний, связанных с хищениями средств с использованием электронных средств платежа и/или технологий дистанционного банковского обслуживания. Предложен общий подход по дифференциальной квалификации кражи и мошенничества, совершенных с использованием электронных средств платежа, на основании действующего законодательства. Сформулированы предложения по изменению норм законодательства в части объединения норм, предусматривающие ответственность за хищение безналичных денежных средств, в рамках одной статьи Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: кража со счета, мошенничество, банковское мошенничество, безналичные деньги, банковские карты, электронные деньги, электронные средства платежа, дистанционное банковское обслуживание, бесконтактная оплата, платежный терминал.

Последние годы наблюдаются неуклонные тенденции к расширению круга физических лиц, использующих банковские карты и другие безналичные средства платежа, а также к увеличению общего количества выпускаемых банковских карт¹.

Данные тенденции обусловлены тем, что банки разрабатывают и активно продвигают новые удобные технологии обслуживания, позволяющие дистанционно управлять банковскими счетами без визита в банк, используя обыкновенный компьютер с доступом в сеть Интернет (без каких-либо дополнительных устройств) или смартфон.

Граждане, в свою очередь, также проявляют интерес к предлагаемым формам обслуживания. Если в самом начале внедрения системы выплаты заработной платы путем перечисления на банковские карты (с использованием зарплатных проектов) работники предпочитали снимать средства в банкоматах в первые дни после получения зарплаты на счет, то в настоящее время подавляющее большинство владельцев дебетовых и кредитных банковских карт предпочитают безналичные расчеты. Так, например, за 2019 г. доля товаров и услуг, оплачиваемых банковскими картами, во многих регионах России превысила 50%,

на территории Москвы и Московской области составила 84,5%².

Помимо совершения оплаты товаров и услуг непосредственно в торгово-сервисных предприятиях, безналичные платежи широко используются при совершении дистанционных покупок товаров с доставкой; при оплате коммунальных услуг, услуг образовательных организаций, налогов и т.п. Кроме того, достаточно широко распространена практика переводов денежных средств физическими лицами между собой в качестве: безвозмездных перечислений; расчетов за товары и услуги; займов и возвратов займов; сборов на какие-то общие нужды (в коллективах, учебных заведениях и детских садах). Также значительно расширяется использование дистанционного обслуживания при осуществлении внутрибанковских операций, таких как открытие/закрытие вклада, купля-продажа иностранной валюты, подача кредитных заявок.

Постоянно увеличивается доля граждан, не использующих в повседневной жизни наличные денежные средства. Левада-центром по заказу РБК

¹ Статистический бюллетень Банка России. М.: АЭИ «Прайм», 2020. № 12 (331). С. 154–155.

² Популярность платежей банковскими картами в регионах РФ — Рейтинг 2019. URL: <https://riarating.ru/infografika/20190226/630118179.html> (дата обращения: 21.02.2021).

проведено исследование, в котором было установлено, что 2% населения полностью отказались от использования наличных денег³.

Одновременно с развитием банковских систем безопасности, обеспечивающих осуществление дистанционного банковского обслуживания, злоумышленники придумывают новые и совершенствуют имеющиеся способы посягательства на личные счета граждан. Согласно исследованию, проведенному Банком России, 97% хищений со счетов граждан совершается с использованием социальной инженерии⁴.

Понятие «социальная инженерия» последнее время достаточно часто применяется в контексте уязвимости систем банковской безопасности. Данный термин был введен в науку Р. Паундом и первоначально имел совершенно другое значение. Социальная инженерия рассматривалась как область социологии, призванная обеспечить компромисс и гармонию в обществе, в том числе за счет правильного применения права и исполнения законов в таких сферах, как политика и экономика⁵.

Социальная инженерия в контексте информационной безопасности — это психологическое манипулирование людьми с целью совершения определенных действий или разглашения конфиденциальной информации. Совокупность уловок с целью сбора информации, подделки или несанкционированного доступа часто является одним из многих шагов в сложной схеме мошенничества⁶.

Специалисты в области юриспруденции рассматривают социальную инженерию как «метод противоправного доступа к информационным ресурсам, основанный на особенностях психологии человека и не требующий применения специальных технических средств, в результате которого владелец счета либо сам передает всю конфиденциальную информацию, необходимую для получения доступа к счету (например, пароли, коды аутентификации), либо переводит свои средства на счет преступников»⁷.

Повышение интереса злоумышленников к использованию электронных средств платежей и систем дистанционного банковского обслуживания в противоправных целях обуславливает необхо-

димость усиления правовой защиты данных общественных отношений. Законодатель не всегда успевает следовать за этим процессом, поэтому проблема банковского мошенничества в последнее время вызывает интерес также со стороны исследователей в области права⁸.

Действующее уголовное законодательство содержит составы, предусматривающие ответственность за вышеуказанные деяния, однако существуют некоторые вопросы, затрудняющие правоприменение.

Проведем классификацию способов совершения преступлений указанной группы в зависимости от технологии обработки платежной информации:

1. Неправомерное осуществление наличных расходных операций в кассе банка неуполномоченными лицами от имени клиента.

2. Постоянное или временное физическое завладение чужой банковской картой и ее неправомерное использование для осуществления операций.

3. Копирование информации с банковской карты, ее электронной полосы, а также ее реквизитов, достаточных для осуществления расходных операций.

4. Неправомерное завладение кодами (из СМС-сообщений, таблиц разовых ключей и т.д.), являющимися аналогами электронной цифровой подписи, позволяющими совершить одну или несколько конкретных банковских операций.

5. Неправомерное завладение информацией, позволяющей использовать все возможности дистанционного банковского обслуживания от имени клиента.

6. Введение клиента банка в заблуждение с последующим побуждением к совершению безналичных расходных операций в пользу виновных лиц и их сообщников.

Следует отметить, что вышеуказанная классификация проведена с зависимости от путей завладения виновными лицами платежной информацией, однако в рамках некоторых видов возможна уголовно-правовая квалификация деяний по различным статьям Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Основными нормами, предусматривающими ответственность за такие деяния, являются:

— п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ — «кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3)»;

— ст. 159.3 УК РФ — «Мошенничество с использованием электронных средств платежа»;

— ст. 159.6 УК РФ — «Мошенничество в сфере компьютерной информации»⁹.

Разграничение данных составов между собой в некоторых случаях является сложной задачей. В целях обеспечения единообразия судебной практики по рассматриваемой категории дел Верховным

³ Два процента россиян полностью отказались от наличных. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/11/2019/5dc403659a79473a590d2a22> (дата обращения: 21.02.2021).

⁴ Банк России. Информационная безопасность. URL: http://www.cbr.ru/information_security/ (дата обращения: 21.02.2021).

⁵ История правовых и политических учений / под ред. О.А. Лейста. М.: Зерцало, 2006. 556 с.; Социологическая теория Роско Паунда. 2012. URL: <http://www.studyaw.narod.ru> (дата обращения: 21.02.2021); Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования. 1994. № 2. С. 87–96.

⁶ Ross J.A. Security Engineering: A Guide to Building Dependable Distributed Systems. John Wiley & Sons, 2008. 1080 с.

⁷ Иванов И.С., Рязанцева С.В. Современный подход к определению мер уголовной ответственности за хищение денежных средств, находящихся на банковском счете, и электронных денежных средств // Российский следователь. 2018. № 8. С. 46–50.

⁸ Трунцевский Ю.В. Современные вызовы банковского мошенничества финансовому обеспечению электронной коммерции // Банковское право. 2020. № 6. С. 28–36.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

Судом Российской Федерации было принято соответствующее Постановление от 30 ноября 2017 г. № 48¹⁰, однако постоянное совершенствование информационных технологий банковского обслуживания обуславливает появление новых способов совершения хищений в данной сфере, что ставит все новые вопросы в правоприменительской практике.

Пункт «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ является квалифицированным составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ «Кража — тайное хищение чужого имущества». Анализ диспозиции данной статьи позволяет сделать вывод, что под ее действия подпадают исключительно случаи тайного хищения, что подтверждается практикой Верховного Суда РФ (п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»)¹¹.

Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника, или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них.

Хищение, совершенное с физическим использованием банковских карт, может быть квалифицировано в зависимости от способа реализации преступного замысла либо по п. «г» ч. 3 ст. 158, либо по ст. 159.3 УК РФ.

Преступник может завладеть картой различными способами: украсть карту, найти чужую карту, временно тайно завладеть чужой картой; получить карту путем удержания ее в фиктивном банкомате или специальном устройстве, устанавливаемом на настоящий банкомат.

В случае если лицо, завладевшее банковской картой, тайно осуществляет расходную операцию в банкомате, получая наличные денежные средства либо перечисляя их безналичным платежом на свой счет, данное деяние следует рассматривать как кражу по соответствующей части ст. 158 УК РФ. Составом мошенничества не образует также ситуация, при которой злоумышленник обманом выясняет пин-код карты. Данная позиция подтверждается п. 2 Постановления ВС № 48: «Если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа»¹².

Деяния, связанные с копированием банковских карт, получением информации о секретных кодах

(CVV/CVC) или с магнитной полоской, подлежат юридической квалификации в зависимости от способа дальнейшего использования полученных данных. Квалификация осуществляется аналогично операциям с физической картой как кража или мошенничество по ст. 159.3 либо ч. 3 ст. 159.6 УК РФ в зависимости от того, каким образом используется поддельная карта — для получения наличных денег или оплаты товаров и услуг. «В случаях, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража»¹³.

В последнее время количество совершенных таким способом деяний сокращается: так, карты без чипа (только с магнитной полосой) российскими банками почти не выдаются, а копирование карт с чипом технически невозможно. При использовании реквизитов карты, в том числе секретных кодов, при оплате товаров банками почти повсеместно используется дополнительная технология защиты 3dSecurity, а при ее отсутствии у владельца счета имеется возможность отмены операции.

Квалификация деяний, связанных с завладением информацией и/или кодами, являющимися аналогом простой неквалифицированной электронно-цифровой подписи, зависит от установления следующих обстоятельств:

- каким способом получена вышеуказанная информация/коды;
- каким образом использована эта информация/коды.

Коды для подтверждения операции могут быть получены следующими способами:

- при использовании вредоносных компьютерных программ;
- при использовании потерпевшим поддельных ссылок на страницы с формами оплаты товаров или услуг;
- при неправомерном завладении абонентским устройством потерпевшего, в том числе при незаконном перевыпуске SIM-карты;
- простым подсматриванием кодов;
- при введении в заблуждение потерпевшего относительно назначения кода (например, потерпевший думает, что это код, необходимый для получения денег на счет, либо код для отмены операции).

Статья 159.3 является квалифицированным составом мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, согласно которой мошенничество — «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Таким образом, основным призна-

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Там же. П. 17.

ком хищения в форме мошенничества является совершение обмана или злоупотребление доверием. Расширение традиционного понимания способа мошенничества как обмана и введения в заблуждения не только потерпевшего, но и иных лиц было сделано высшей судебной инстанцией еще в 2007 г. (п. 2 постановления ВС РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»)¹⁴.

Статья 159.3 УК РФ была введена в действие Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ¹⁵. В первоначальной редакции она называлась «Мошенничество с использованием платежных карт». Диспозиция статьи была сформулирована следующим образом: «Мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации».

Однако в редакции Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ¹⁶ наименование статьи и ее диспозиция были изменены и сформулированы иным образом: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». При этом из диспозиции статьи исключены конкретные указания на способ совершения данного преступления. Таким образом, сфера действия статьи расширилась и стала охватывать деяния, совершенные с использованием не только банковских карт, но и любых электронных средств платежа.

В соответствии с п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» «электронное средство платежа — средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств»¹⁷.

Таким образом, редакция ст. 159.3 УК РФ с 2018 г. стала охватывать случаи хищения денежных средств путем обмана и злоупотребления доверием с использованием не только чужой или поддельной банковской карты, но и любых электронных устройств (смартфонов, часов, брелоков с исполь-

зованием функций бесконтактной оплаты, а также eTokenов).

Постановление ВС № 48 было издано 30 ноября 2017 г., то есть в период действия ст. 159.3 УК РФ в прежней редакции. Поэтому в нем в качестве основного способа совершения преступления, предусмотренного вышеуказанной статьей, рассматривались случаи использования чужих или поддельных банковских карт при оплате в торгово-сервисных предприятиях. Квалифицируя действия лиц, использующих банковские карты, таким образом, в качестве мошенничества, Верховный Суд РФ указал, что в таких деяниях имеются признаки обмана. Обман в данном случае заключается в «сообщении уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой».

Внесенные в закон изменения породили новую дискуссию среди ученых и практических работников, в ходе которой обращалось внимание на приведенные выше сходства рассматриваемого преступления с кражей, кроме того, вновь был поднят вопрос о том, в чем заключается обман сотрудника торговой или иной организации в случае, когда виновный просто передает карту продавцу или кассиру либо прикладывает карту (устройство с функцией бесконтактной оплаты) к терминалу, рассчитываясь таким образом за товар¹⁸.

Более того, в последнее время получают все большее распространение терминалы самообслуживания, устанавливаемые в супермаркетах, на автозаправочных станциях, а также в других торговых и сервисных организациях. Исходя из логики, положенной в основу выводов высшей судебной инстанции, в данном случае признак обмана отсутствует, так как исключает взаимодействие виновного лица с работником торговой организации.

Из этого следует, что разграничение в квалификации деяний в вышеуказанных случаях зависит от выбора вида терминала, используемого для оплаты, и других обстоятельств покупки.

Так, например, Верховный суд рассматривал дело в порядке гл. 47.1 УПК РФ, в котором использование чужой банковской карты в терминале бесконтактной оплаты судом первой инстанции было квалифицировано как кража; затем суд кассационной инстанции переквалифицировал данное деяние как мошенничество с использованием электронных средств платежа. Однако определением судебной коллегии по уголовным делам от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К6¹⁹ дело было передано на

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Федеральный закон от 26 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Яни П. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 5. С. 25–28.

¹⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К6. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoy-kolleгии-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29092020-n-12-udp20-5-k6/>

новое, кассационное рассмотрение с целью надлежащей оценки всех обстоятельств дела для правильной юридической квалификации действий виновного.

Аналогичная конкуренция норм возникает при квалификации деяний, совершаемых без использования физического присутствия карты или другого устройства (электронного средства платежа). Широко распространенные в последнее время системы дистанционного банковского обслуживания позволяют управлять счетами физических лиц, владея набором информации (в разных сочетаниях), состоящим из номеров банковских карт, логина/пароля, номера мобильного телефона, содержания СМС-сообщений или push-сообщений. Такие системы предоставляют злоумышленникам возможность при частичном завладении вышеуказанной информацией самостоятельно осуществлять списание денежных средств с банковских счетов потерпевших путем безналичного перечисления денежных средств в свою пользу или в пользу третьих лиц. В данном случае имеет место тайное хищение, предусмотренное ст. 158 УК РФ.

Также хищения могут совершаться посредством введения виновным лицом в заблуждение владельца счета относительно смысла своих действий, с целью побуждения частично участвовать в операции по списанию средств со своего счета в пользу виновного лица (третьих лиц). Например, потерпевший ошибочно полагает, что сообщает код, необходимый для зачисления средств на свой счет; либо полагает, что действует, отменяя мнимую неправомерную операцию.

В вышеуказанном случае хищение уже не может быть рассмотрено как тайное, поэтому подпадает под действие ч. 3 ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Понятие компьютерной информации приводится в примечании к ст. 272 УК РФ — «сведения, сообщения или данные, представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения и передачи».

Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, будет иметь место во всех случаях, когда злоумышленники, хотя и тайно, осуществляют перечисление денег со счета потерпевшего, но в счет оплаты товаров, работ и услуг. Так как имеет место обман сотрудников торговой организации по поводу правомерности владения счетом, с которого произведена оплата, в момент получения товара либо при возврате якобы излишне уплаченной суммы.

Таким образом, общий подход к отграничению преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 158 УК РФ, с одной стороны, и ст. 159.3, 159.6 УК РФ, с другой стороны, состоит в следующем: определить степень введения в заблуждение владельца счета или третьего лица (банковского работника или работника торгового предприятия). Если сам процесс получения денег виновным лицом происходит без участия потерпевшего или лиц, имеющих отношение к выдаче похищенных денежных средств либо приеме их в качестве оплаты за товары, услуги, то деяния

рассматриваются как кража (ст. 158 УК РФ). В другом случае, если имеет место введение в заблуждение участника одной из вышеуказанных операций либо если получение денег/оплаченного имущества происходит в его присутствии (с его участием), действие квалифицируется как мошенничество по соответствующей статье (159.3 УК РФ или 159.6 УК РФ).

Некоторые исследователи ранее уже указывали на не вполне корректное наименование и формулировку диспозиций ст. 159.3 и 159.6 УК РФ с точки зрения юридической техники, полагая более правильным в данном случае использовать в названии статьи термин «хищение», являющийся общим для кражи и мошенничества²⁰.

Также в юридической науке продолжается дискуссия по поводу введения в УК РФ и дальнейшего постоянного изменения дополнительных составов, дифференцирующих виды мошенничества²¹. Проведенные исследования показывают, что применение специальных видов мошенничества в судебно-следственной практике связано с большим количеством ошибок при квалификации деяний (так полагают 70% опрошенных специалистов судебных и следственных органов)²².

С целью устранения возникающих спорных вопросов при квалификации хищений денежных средств с использованием электронных средств платежа и систем дистанционного банковского обслуживания уголовное законодательство требует дополнительного изучения и модернизации, в том числе в части понимания термина «хищение» и его форм²³.

Как уже было указано выше, проблема квалификации стоит так остро в связи с существенным отличием санкций, предусмотренных рассматриваемыми статьями. Тайное хищение безналичных и электронных денежных средств независимо от суммы (то есть даже при самой минимальной сумме) по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком 6 лет. Такая же санкция предусмотрена ч. 3 ст. 159.6 УК РФ. В то же время максимальная санкция по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ составляет всего 3 года, по ч. 2 той же статьи — 5 лет, что представляется несправедливым по сравнению с тайным хищением сумм менее крупного размера. Данная позиция также отмечалась други-

²⁰ Архипов А.В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) // Уголовное право. 2019. № 5. С. 16–20.

²¹ Милюков С.Ф. О лжедемократизме российской уголовно-правовой политики. Выступления на круглом столе // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 279; Харитонов А.Н., Никульченкова Е.В. Квалификация мошенничества в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 35–38.

²² Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 12.

²³ Антонова Е.Ю., Клименко А.К. Классификация хищений денежных средств с использованием средств связи // Российский следователь. 2019. № 1. С. 38–41; Танасейчук Я.В. Мошенничество с использованием пластиковых карт // Право: современные тенденции: материалы V Межд. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар: Новация. 2018. С. 57–62.

ми авторами²⁴. Следует отметить, что максимальная санкция в 6 лет лишения свободы на основании ч. 3 ст. 158 УК РФ относит данное преступление к категории тяжких преступлений, в то время как санкция в 3 года относит преступления к категории преступлений средней степени тяжести. Таким образом, фактически нарушена традиционная модель дифференциации ответственности за преступления против собственности на основе размера похищенного имущества²⁵.

²⁴ Иванова Л.В. Хищение с использованием информационных технологий: проблемы квалификации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 30; Хисамова З.И. Об уголовной ответственности за хищения, совершенные с использованием IT-технологий: анализ изменений законодательства и правоприменительной практики // Российский следователь. 2018. № 9. С. 43–47.

²⁵ Русскевич Е.А. Об избыточности и пробельности реформирования уголовного законодательства в целях обеспечения защиты цифровой экономики / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 708–715.

Учитывая вышеизложенное, с учетом одинаковой общественной опасности рассматриваемых деяний следовало бы унифицировать меры ответственности за аналогичные деяния, при этом дифференцируя их в зависимости от суммы причиненного ущерба. Наиболее оптимальным представляется объединение норм, посвященных хищениям безналичных и электронных денежных средств, в рамках одной статьи Уголовного кодекса РФ, вне зависимости от того, каким способом совершается хищение. При этом в отдельных частях статьи необходимо выделить квалифицирующие признаки, аналогично всем имущественным преступлениям, усиливающие ответственность в зависимости от ущерба, причиненного потерпевшему.

Реализация вышеуказанных предложений будет способствовать единообразию правоприменения, с одной стороны, и дифференциации ответственности в зависимости от общественной опасности деяния, с другой стороны.

Литература

1. Антонова Е.Ю. Классификация хищений денежных средств с использованием средств связи / Е.Ю. Антонова, А.К. Клименко // Российский следователь. 2019. № 1. С. 38–41.
2. Архипов А.В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) / А.В. Архипов // Уголовное право. 2019. № 5. С. 16–20.
3. Гальчева А. Два процента россиян полностью отказались от наличных / А. Гальчева, Е. Чернышова // РБК. 2019. 11 ноября.
4. Иванов И.С. Современный подход к определению мер уголовной ответственности за хищение денежных средств, находящихся на банковском счете, и электронных денежных средств / И.С. Иванов, С.В. Рязанцева // Российский следователь. 2018. № 8. С. 46–50.
5. Иванова Л.В. Хищение с использованием информационных технологий: проблемы квалификации / Л.В. Иванова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 29–36.
6. История правовых и политических учений : учебник / Е.А. Воротилин [и др.] ; ответственный редактор О.А. Лейст. 2-е изд., перераб. и сокр. Москва : Зерцало-М, 2004. 565 с.
7. Милюков С.Ф. О лжедемократизме российской уголовно-правовой политики. Выступления на круглом столе / С.Ф. Милюков // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 279.
8. Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения / Ю.М. Резник // Социологические исследования. 1994. № 2. С. 87–96.
9. Русскевич Е.А. Об избыточности и пробельности реформирования уголовного законодательства в целях обеспечения защиты цифровой экономики / Е.А. Русскевич // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 708–715.
10. Танасейчук Я.В. Мошенничество с использованием пластиковых карт / Я.В. Танасейчук // Право: современные тенденции : материалы V Международной научной конференции (г. Краснодар, февраль 2018 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы Г.А. Кайнова, Е.И. Осянина. Краснодар : Новация, 2018. С. 57–62.
11. Трунцевский Ю.В. Современные вызовы банковского мошенничества финансовому обеспечению электронной коммерции / Ю.В. Трунцевский // Банковское право. 2020. № 6. С. 28–36.
12. Харитонов А.Н. Квалификация мошенничества в сфере компьютерной информации / А.Н. Харитонов, Е.В. Никульченкова // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 35–38.
13. Хисамова З.И. Об уголовной ответственности за хищения, совершенные с использованием IT-технологий: анализ изменений законодательства и правоприменительной практики / З.И. Хисамова // Российский следователь. 2018. № 9. С. 43–47.
14. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.А. Южин. Москва, 2016. 35 с.
15. Яни П. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / П. Яни // Законность. 2019. № 5. С. 25–28.

16. Ross J.A. Security Engineering: A Guide to Building Dependable Distributed Systems / J.A. Ross. 2nd edition. John Wiley & Sons, 2008. 1080 p.

References

1. Antonova E.Yu. Klassifikatsiya khischeniy denezhny`kh sredstv s ispolzovaniem sredstv svyazi [A Classification of Money Thefts with the Use of Communication Means] / E.Yu. Antonova, A.K. Klimenko // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2019. № 1. S. 38–41.
2. Arkhipov A.V. Moshennichestvo s ispolzovaniem elektronny`kh sredstv platezha (st. 159.3 UK RF) [Fraud with the Use of Electronic Payment Means (Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation)] / A.V. Arkhipov // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2019. № 5. S. 16–20.
3. Galcheva A. Dva protsenta rossiyan polnostyu otkazalis ot nalichny`kh [Two Percent of Russians Have Fully Withdrawn from the Use of Cash] / A. Galcheva, E. Chernyshova // RBK. 2019. 11 noyabrya — RBK. 2019. November 11.
4. Ivanov I.S. Sovremenny`y podkhod k opredeleniyu mer ugolovnoy otvetstvennosti za khischenie denezhny`kh sredstv, nakhodyaschikhsya na bankovskom schete, i elektronny`kh denezhny`kh sredstv [The Modern Approach to the Determination of Measures of the Criminal Liability for Theft of Money in a Bank Account and Electronic Money] / I.S. Ivanov, S.V. Ryazantseva // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2018. № 8. S. 46–50.
5. Ivanova L.V. Khischenie s ispolzovaniem informatsionny`kh tekhnologiy: problemy` kvalifikatsii [Theft with the Use of Information Technology: Qualification Problems] / L.V. Ivanova // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika — Legal Science and Law Enforcement Practice. 2020. № 1 (51). S. 29–36.
6. Istoriya pravovy`kh i politicheskikh ucheniy: uchebnik [History of Legal and Political Doctrines: textbook] / E.A. Vorotilin [i dr.]; otvetstvenny`y redaktor O.A. Leyst. 2-e izd., pererab. i sokr. Moskva: Zertsalo-M — E.A. Vorotilin [et al.]; publishing editor O.A. Leyst. 2nd edition, revised and abridged. Moscow: Mirror-M, 2004. 565 s.
7. Milyukov S.F. O lzhedemokratizme rossiyskoy ugolovno-pravovoy politiki. Vy`stupleniya na kruglom stole [On Pseudo-Democracy of the Russian Criminal Law Policy. Speeches at a Round Table] / S.F. Milyukov // Yuridicheskaya tekhnika — Legal Writing. 2014. № 8. S. 279.
8. Reznik Yu.M. Sotsial'naya inzheneriya: predmetnaya oblast i granitsy` primeneniya [Social Engineering: The Scope and Application Limits] / Yu.M. Reznik // Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Research. 1994. № 2. S. 87–96.
9. Russkevich E.A. Ob izby`tochnosti i probelnosti reformirovaniya ugolovnogo zakonodatelstva v tselyakh obespecheniya zaschity` tsifrovoy ekonomiki [On Redundancy of and Gaps in the Reformation of Criminal Laws for the Digital Economy Protection Purposes] / E.A. Russkevich // Permskiy yuridicheskiy almanakh — Perm Legal Almanac. 2019. № 2. S. 708–715.
10. Tanaseychuk Ya.V. Moshennichestvo s ispolzovaniem plastikovy`kh kart [Fraud with the Use of Plastic Cards] / Ya.V. Tanaseychuk // Pravo: sovremennye tendentsii: materialy` V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Krasnodar, fevral 2018 g.): sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`e redaktory` G.A. Kaynova, E.I. Osyanina. Krasnodar: Novatsiya — Law: Modern Tendencies: files of the V international scientific conference (Krasnodar, February 2018): collection of scientific articles / publishing editors G.A. Kaynova, E.I. Osyanina. Krasnodar: Novelty, 2018. S. 57–62.
11. Truntsevskiy Yu.V. Sovremennyye vy`zovy` bankovskogo moshennichestva finansovomu obespecheniyu elektronnoy kommertsii [Modern Bank Fraud Challenges to the Financial Support of E-Commerce] / Yu.V. Truntsevskiy // Bankovskoe pravo — Banking Law. 2020. № 6. S. 28–36.
12. Kharitonov A.N. Kvalifikatsiya moshennichestva v sfere kompyuternoy informatsii [Qualification of Fraud in the Computer Information Sphere] / A.N. Kharitonov, E.V. Nikulchenkova // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2019. № 11. S. 35–38.
13. Khisamova Z.I. Ob ugolovnoy otvetstvennosti za khischeniya, sovershenny`e s ispolzovaniem IT-tekhnologiy: analiz izmeneniy zakonodatelstva i pravoprimenitelnoy praktiki [On the Criminal Liability for Embezzlements Committed with the Use of IT: An Analysis of Changes of the Law and the Law Enforcement Practice] / Z.I. Khisamova // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2018. № 9. S. 43–47.
14. Yuzhin A.A. Moshennichestvo i ego vidy` v rossiyskom ugolovnom prave: avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Fraud and Its Types in the Russian Criminal Law: author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.A. Yuzhin. Moskva — Moscow, 2016. 35 s.
15. Yani P. Moshennichestvo s ispolzovaniem elektronny`kh sredstv platezha [Fraud with the Use of Electronic Payment Means] / P. Yani // Zakonnost — Legality. 2019. № 5. S. 25–28.
16. Ross J.A. Security Engineering: A Guide to Building Dependable Distributed Systems / J.A. Ross. 2nd edition. John Wiley & Sons, 2008. 1080 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2021-4-41-44

Повторность административных правонарушений

Сунцова Елена Анатольевна,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
suntsovanelly@mail.ru.

Маркова Наталья Александровна,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
natali.markov.2015@mail.ru

Целью работы выступает исследование сущностных и смысловых характеристик относительно понимания и установления наличия повторности в сочетании с однородностью и аналогичностью форм совершенных административных правонарушений ввиду необходимости дополнительного регламентирования некоторых важных аспектов указанного института, сравнительного анализа правового регулирования данной правовой категории и определения основных проблемных аспектов, возникающих в процессе правоприменительной деятельности, обусловленных сложностями в осуществлении квалификации и при назначении установленных законодательством мер ответственности. В статье исследуются критерии и признаки выявления неоднократности при установлении повторности вследствие неоднозначности и сложности фактического установления основополагающих правообразующих обстоятельств в отсутствие их конкретно определенного регламентирования в действующих правовых нормах. Повторность совершения административных правонарушений выступает не только в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, но и непосредственно как самостоятельный квалифицирующий признак относительно конкретных составов и может являться административно-преюдициальным фактором для произведения квалификации деяния в качестве преступления. **Методологию** работы составляют: формально-юридический, формально-логический, структурно-функциональный, диалектический методы. **Выводы.** Необходимость произведения комплексного исследования сущностных характеристик, социальной природы и проблемных аспектов правоприменительной деятельности соотносительно с институтом повторности совершения административных правонарушений обусловлена наличием разнообразных подходов и позиций касательно понимания сущностного юридического содержания данной категории и необходимости выработки положений, направленных на дальнейшее совершенствование конкретно определенных правовых положений, закрепляющих правила квалификации правонарушений и порядок назначения мер ответственности. **Научная и практическая значимость** обусловлена формулированием различных предложений по внесению конкретно определенных изменений и дополнений относительно положений действующего законодательства, регулирующего институт повторности совершения административных правонарушений, непосредственно обусловленных различными проблемными аспектами, возникающими в процессе правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: повторность, административное правонарушение, неоднократность, однородность, аналогия, квалификация, наказание, ответственность.

В текущий период времени понимание сущности и содержания института повторности в административном законодательстве обусловлено необходимостью четкого установления его сущностных и смысловых характеристик вследствие повышенной степени общественной опасности неоднократности совершения правонарушений и изменения административно-правовой оценки поведения субъекта¹. Институт повторности может выражаться не только в качестве

конкретно определенного обстоятельства, влекущего отягчающую меру административной ответственности, но и в формате самостоятельно выраженного квалифицирующего признака состава правонарушения и как основание для произведения квалификации совершенного деяния в форме преступления.

В силу положений п. 2 ч. 1 ст. 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)² повторность, выступая в качестве одного из обстоятельств, отягчающих ответственность, выражена в виде совершения однородного административного правонарушения, а именно обязательным условием является установление наличия факта совершения конкретно определенного деяния

ность административных правонарушений // Судья. 2015. № 11 (59). С. 43–46.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2021).

¹ См. подроб.: Ахтанина Н.А. Правовая характеристика повторности административных правонарушений // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184). С. 150; Добрян С.В., Пашкеев М.А. Повторность совершения административных правонарушений: актуальные проблемы теории и практики правоприменения // актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.Д. Сорокина: в 2 ч. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013. С. 162–166; Максимов С.В. Повтор-

собственно в тот период времени, когда лицо уже считается подвергнутым наказанию в пределах санкций, установленных КоАП РФ за иное однородное деяние с императивным требованием соотносительно с временным периодом, равным годовому сроку со дня вступления в силу постановления о назначении наказания до дня окончания его исполнения. Исходя из требований указанной нормы, при выявлении факта вновь совершения лицом однородного административного правонарушения, в пределах установленного требованиями законодательства временного периода, оно автоматически должно подлежать квалификации как повторное с установлением более строгих мер ответственности.

Вместе с тем исследуемые положения ст. 4.6 КоАП РФ соотносительно с четким регламентированием данного периода времени, исчисляемого со дня вступления в законную силу постановления о назначении наказания до истечения одного года со дня окончания его исполнения, Постановлением Конституционного Суда РФ от 23 июня 2020 г. № 28-П³ признаны частично не соответствующими Конституции РФ, так как в ходе рассмотрения данного вопроса суд пришел к выводу, что конкретный срок, в течение которого лицо будет считаться подвергнутым административному наказанию, зависит от времени, когда исполнение постановления о его назначении окончено, а не от даты его вступления в силу, поскольку, например, для лиц, которые произвели оплату административного штрафа до истечения срока вступления в законную силу постановления о его назначении, собственно, срок, в течение которого такие лица считаются подвергнутыми административному наказанию, оканчивается по истечении года со дня уплаты назначенного им административного штрафа, а начало его исчисления будет производиться только после вступления постановления в силу, соответственно, данный срок фактически может составить и менее года. Следовательно, при выявлении повторности основополагающим фактором будет выступать непосредственно ограниченный временными рамками период действия срока, относительно которого лицо претерпевает и считается подвергнутым наказанию, а также процесс распознавания такой правовой категории, как однородность, при анализе конкретно определенного совершенного проступка.

Важным обстоятельством выступает собственно выявление факта повторности совершения правонарушения вследствие изменения собственно правового формата оценивания линии поведения лица, что обусловлено антисоциальным характером направленности его намерений, стойкостью негативно выраженных форм действия либо бездействия соотносительно с действующими правовыми нормами, привычками и взглядами, связанными с повышенным уровнем общественной опасности. Указанные факто-

ры свидетельствуют о необходимости четкого правового регламентирования правовых характеристик и механизма установления наличия института повторности по отношению к фактам совершения лицом вновь административных правонарушений, обусловленных прогрессивно выраженной направленностью законодательного закрепления более строгих мер ответственности относительно таких форм неправомерного поведения.

Установление института повторности олицетворяет собой значимость для государства правового регламентирования указанных форм противоправного поведения, характеризующихся наибольшим уровнем общественной опасности, путем установления в правовых актах повышенного уровня ответственности в целях их устранения, недопущения и воспрепятствования противоправного деяния. Поскольку в качестве основополагающей функции административного права выступает превенция, соответственно, выявление института повторности и назначение соответствующих мер ответственности имеет крайне важное значение, так как непосредственно именно эффективность правоприменительной деятельности по назначению законодательно установленных мер ответственности свидетельствует о должной направленности регулирования и достаточной регламентированности в действующих нормах права, обусловленных предупреждающим характером по недопущению совершения новых правонарушений.

Правоприменительный аспект собственно сущностного толкования однородности непосредственно связан с родовым объектом правонарушения, который отождествляет собой наименование определенной главы КоАП РФ, поскольку составы правонарушений, объединенные законодателем по одному родовому признаку воедино в одну главу Особенной части КоАП РФ, автоматически соотносятся как однородные. Вместе с тем отдельные главы Особенной части КоАП РФ могут содержать совершенно не связанные между собой по сущностной направленности составы правонарушений, собственно регламентируя видовое множество родовых объектов. Так, в частности, в гл. 6 КоАП РФ содержатся составы, отнесенные к трем видам родовых объектов, а именно здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественная нравственность; соответственно, вызывает определенные сложности установление именно однородности ввиду отсутствия законодательного регламентирования и разграничения конкретных составов правонарушений соотносительно с внутренним строением определенной главы с непосредственным указанием на конкретный родовой объект посягательства.

Интерес представляют материалы судебной практики, поскольку содержащиеся в них выводы содержат совершенно противоположную направленность. Так, в п. 19.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 закреплено, что применение признака однородности должно быть соотносительно с конкретно определенными правонарушениями, ответственность за совершение которых предусмотрена одной статьей Особенной части КоАП РФ⁴, соот-

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июня 2020 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 4.6 и части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2021).

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной

ветственно, деяния должны быть связаны единством родового объекта посягательства. Вместе с тем изложенная позиция диаметрально образом не совпадает с позицией, изложенной в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2005 г. № 5, в котором в качестве характеристики однородного правонарушения фигурирует именно такая формулировка, как наличие единого родового объекта посягательства, независимо от того, установлена ли административная ответственность за совершение правонарушения в одной или нескольких статьях КоАП РФ»⁵.

Применительно к изложенной позиции представляется целесообразным рассмотреть на законодательном уровне вопроса по внесению соответствующих изменений по произведению формулировки глав Особенной части КоАП РФ, содержащих единую группу составов правонарушений с учетом исключительно одного видового показателя родового объекта, не допуская множественности содержания, поскольку данное обстоятельство существенным образом позволит упростить саму процедуру соотнесения состава правонарушения с конкретно определенной категорией однородного, уже ранее совершенного проступка, поскольку в противном случае не подлежит учету такое обстоятельство, что некоторые главы КоАП РФ содержат довольно разностороннюю формулировку составов, и, соответственно, фактически представляется не совсем верным произведение их объединения единством родового объекта посягательства.

Вместе с тем, учитывая то обстоятельство, что установление ответственности за вновь совершенное правонарушение в пределах разных частей одной и той же статьи Особенной части КоАП РФ также признается однородным, следовательно, это обусловлено требованием о необходимости при назначении административного наказания произведение самостоятельной квалификации повторности в качестве отягчающего обстоятельства. Непосредственно к категории однородных также относятся такие составы правонарушений, которые в самой норме содержат формулировку повторности в качестве самостоятельного квалифицирующего признака за совершенное аналогичное деяние и для которых предусмотрена возможность назначения более строгого вида административного наказания. Так, в ч. 2 ст. 5.27 КоАП РФ фигурирует понятие аналогичного административного правонарушения, причем для произведения должной квалификации обязательно совершение именно аналогичного правонарушения, выраженного не в форме любого деяния, а исключительно такого же, и в данном случае наказание будет назначаться в пределах соответствующей санкции статьи, что в случае ее безальтернативного характера свидетельствовало бы о невозможности усиления карательной функции в случае систематичности совершения деяний. Соот-

ветственно, следует констатировать, что установление категории однородности не носит исключительного характера применительно к произведению квалификации повторности. Вследствие изложенного, представляется целесообразным произведение на законодательном уровне регламентирования всех признаков, подлежащих выявлению в целях установления института повторности.

Собственно, правила установления факта повторности в качестве отягчающего обстоятельства в механизме привлечения к административной ответственности за совершение однородного деяния в правоприменительной деятельности могут иметь исключительно номинальный характер, так как отдельные статьи КоАП РФ устанавливают безальтернативный характер возможности назначения санкций, что, безусловно, не допускает выбор более строгих мер ответственности соотносительно с теми, которые уже ранее назначались, в частности, в случае не указания на их верхний и нижний пределы. Кроме того, гл. 4 КоАП РФ, устанавливающая правила назначения наказаний, не предусматривает возможности произведения назначения более строгого наказания за пределами установленных конкретно определенной нормой статьи санкций Особенной части КоАП РФ либо закона субъекта РФ об административных правонарушениях при совершении повторно однородного правонарушения. Соответственно, учитывая изложенные правовые положения, целесообразно рассмотреть вопрос по внесению изменений относительно содержания ряда санкций, предусмотрев вариативность и дифференцированность при назначении видов наказания, либо установить альтернативный характер механизма выбора наказания, которое подлежит возложению на лицо, совершившее однородное правонарушение впервые либо во второй раз или в последующем.

Кроме того, представляется вполне целесообразным и перспективным направлением построения механизма делегирования исключительно к компетенции судебных инстанций данной категории дел, что фактически будет способствовать упорядочению правоприменительной деятельности.

Вместе с тем само по себе установление и последующий факт признания повторности совершенного правонарушения в качестве отягчающего обстоятельства в КоАП РФ указано исключительно в качестве правомочия, а не в форме обязанности правоприменителя⁶.

Интерес представляют административно-преюдициальные нормы, содержащиеся в КоАП РФ и Уголовном кодексе РФ (УК РФ), содержащие критерий повторности, когда совершение административного правонарушения будет выступать в качестве основания для произведения квалификации уголовно наказуемого характера деяния. Применяемые составы КоАП РФ и УК РФ свидетельствуют о расширении сферы действия административной преюдиции

практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48600/ (дата обращения: 18.03.2021).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: <http://base.garant.ru/12139487/> (дата обращения: 18.03.2021).

⁶ Часть 1 ст. 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2021).

и криминализации административных правонарушений, когда признак повторно совершенного административного правонарушения является основанием для квалификации уголовно наказуемого деяния. Так, в соответствии с положениями ст. 158.1 УК РФ⁷ установлен факт достаточности признания мелкого хищения чужого имущества в качестве уголовно наказуемого деяния при наличии факта привлечения к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. В данном случае, безусловно, крайне важным будет выступать наличие единого подхода в формулировании элементов данного института соотносительно с административным и уголовным законодательством.

Таким образом, выявленные в ходе исследования противоречия и несоответствия позволяют сделать вывод о необходимости внесения изменений и дополнений в КоАП РФ в целях устранения двусмысленности в понимании института повторности (в том числе и на уровне регионального правоспри-

ятия и правоприменения)⁸. Представляется целесообразным в статьях Особенной части КоАП РФ установить дополнительную часть с самостоятельным квалифицирующим признаком повторности с установлением более строгой санкции. Оптимальным и важным моментом выступает необходимость произведения систематизации вынесенных актов судебного толкования и приведение действующих правовых актов в части установления и определения понятий повторности, аналогичности, однородности, а также систематичности совершения правонарушения путем выработки единогообразного понимания указанных правовых категорий. Изложенные предложения по совершенствованию действующего законодательства, основанные на выявленных в процессе исследования противоречиях и несоответствиях, направлены на оптимизацию механизма квалификации составов повторных административных правонарушений в целях обеспечения реализации принципа законности.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.03.2021).

⁸ См. подроб. по этому вопросу: Дугенец А.С., Масленников М.Я. Квалификация административных правонарушений по признаку повторности требует легитимного устранения правовых коллизий // Научный портал МВД России. 2008. № 3. С. 8–17.

Литература

1. Ахтанина Н.А. Правовая характеристика повторности административных правонарушений // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184). С. 149–151.
2. Добриян С.В. Повторность совершения административных правонарушений: актуальные проблемы теории и практики правоприменения / С.В. Добриян, М.А. Пашкеев // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.Д. Сорокина (г. Санкт-Петербург, 15 марта 2013 г.). В 2 частях. Ч. 1. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013. С. 162–166.
3. Дугенец А.С. Квалификация административных правонарушений по признаку повторности требует легитимного устранения правовых коллизий / А.С. Дугенец, М.Я. Масленников // Научный портал МВД России. 2008. № 3. С. 8–17.
4. Максимов С.В. Повторность административных правонарушений / С.В. Максимов // Судья. 2015. № 11 (59). С. 43–46.

References

1. Akhtanina N.A. Pravovaya kharakteristika povtornosti administrativny`kh pravonarusheniy [Legal Characteristics of Repetition of Administrative Offenses] / N.A. Akhtanina // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika — Law and State: The Theory and Practice. 2020. № 4 (184). S. 149–151.
2. Dobriyan S.V. Povtornost soversheniya administrativny`kh pravonarusheniy: aktualny`e problemy` teorii i praktiki pravoprimeneniya [Repetition of Administrative Offenses: Relevant Problems of the Theory and Practice of Law Enforcement] / S.V. Dobriyan, M.A. Pashkeev // Aktualny`e problemy` administrativnogo i administrativno-protsessualnogo prava : materialy` ezhegodnoy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy pamyati doktora yuridicheskikh nauk, professora, zasluzhennogo deyatelya nauki RF V.D. Sorokina (g. Sankt-Peterburg, 15 marta 2013 g.). V 2 chastyakh. Ch. 1. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii — Relevant Problems of the Administrative and Administrative Procedure Law : files of an annual all-Russian scientific and practical conference in the memory of LL.D., Professor, Honored Scientist of the Russian Federation V.D. Sorokin (Saint Petersburg, March 15, 2013). In 2 parts. Part 1. Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, 2013. S. 162–166.
3. Dugenets A.S. Kvalifikatsiya administrativny`kh pravonarusheniy po priznaku povtornosti trebuets legitimno ustraneniya pravovy`kh kolliziy [Qualification of Administrative Offenses by the Repetition Attribute Requires Legitimate Elimination of Legal Conflicts] / A.S. Dugenets, M.Ya. Maslennikov // Nauchny`y portal MVD Rossii — Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. № 3. S. 8–17.
4. Maksimov S.V. Povtornost administrativny`kh pravonarusheniy [Repetition of Administrative Offenses] / S.V. Maksimov // Sudya — Judge. 2015. № 11 (59). S. 43–46.

Local Rule-Making of Higher Educational Institutions as a Driver of the Development of Education Law and Related Law Branches

Grib Vladislav V., Rector of the Griboyedov Institute of International Law and Economics, Head of the Department of Legal Bases of Management of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), Corresponding Member of the Russian Academy of Education (RAE), Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

Purpose. Setting the problem of undervaluation of the role and place of local law making of educational institutions of higher education in the development of education law. Variability of public relations requiring statutory regulation in the course of carrying out of educational and scientific activities, ensuring the functioning and development of an educational institution and the presence of a set of specific attributes and functions of local regulations and special qualities of a university as a rule-making body give grounds to believe that the provisions contained in local regulations of higher educational institutions may become an important source of the development of education law and related law branches. **Methodology:** comparative legal method, legal provision interpretation method, formal legal method. **Conclusions.** Local regulations of higher educational institutions are an important category of education law sources. They need to be studied, systematized, evaluated and used in the course of law making, including on the federal level. **Scientific and practical significance.** The article justifies the need for organization of systemic work on the level of the Ministry of Science and Higher School of the Russian Federation aimed at studies of local regulations of educational institutions of higher education and the legal provisions they contain for the purposes of the development of education law and, maybe, related law branches.

Keywords: education law, local law making, local regulation, educational institution of higher education.

Evaluation of Teaching in the Transport Education System

Dukhno Nikolay A., Director of the Law Institute of the Russian University of Transport (RUT), Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, LL.D., Professor

The purpose of the current study was to analyze the established system for assessing the efficiency and quality of training of future transport specialists; to identify defects in this area; to provide some recommendations to improve the training assessment system. **Methodology.** There have been applied general scientific and specific cognitive methods of social and legal phenomena; systemic and structural-functional methods; analysis and synthesis; a predictive method. There has been prepared the recommendations for improving the system for assessing the quality of training by normative-logical and hermeneutic methods. **Conclusions.** An assessment of teaching quality is of great necessity to determine a conformity degree of the content and methods of teaching to the obtained result, used while training specialists demanded in transport. Orienting the training assessment to achieve the final goal, namely training of transport university graduates capable of working in a specialty, there has been proposed to develop internal methods of assessment, involving teachers, students and employees of a transport university. **The scientific and practical significance of the current study** is that the proposed system of assessment of teaching promotes improving responsibility of teachers and employees of a transport university when applying the whole range of measures aimed at the improvement of quality of transport specialists' training. The criterion of quality is the graduate's skills and preparedness for practical activity in his profession.

Keywords: transport education, the concept of personnel training for the transport complex until 2035, assessment of teaching, internal assessment, training results, training assessed by a teacher, an employee, a student.

The Federal State Educational Standard of Higher Education of the Master's Program in Jurisprudence: What Has Changed?

Ershova Inna V., Head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Chairperson of the Methodological Board of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Expert of the Center for Scientific and Expert Analytics of the Institute of Scientific and Expert Analytical Activities of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

Tarassenko Olga A., Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Member of the Methodological Board of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Associate Professor

Purpose. Identification of key innovations of the new federal state educational standard of higher education-Master's degree in the direction of training 40.04.01 Jurisprudence. **Methodology:** temporal and comparative legal

analysis, systematic approach, induction and deduction, interpretation of the law. **Conclusions.** It is established that the 2020 standard expands the range of subjects implementing master's degree programs and provides them with greater autonomy in the formation of master's degree programs and corresponding curricula. The new standard does not contain a list of mandatory subjects for studying, while the content of the master's program should be correlated with the competencies being formed, and they, in turn, with the areas, spheres, and tasks of professional activity that a graduate of the master's program should be ready to solve. The new standard reduces the requirements for the number of tasks that a graduate is preparing to solve to one (instead of two or more than previously required). The change in the requirements for the personnel of organizations implementing master's degree programs determines the need for them to review certain elements of their personnel policy. It is determined that the new standard is more liberal in a number of positions. It is suggested that the removal of unnecessary bureaucratic obstacles will allow organizations to independently build their personnel policy with a focus on learning outcomes. It is noted that there are blank standards that refer to qualification reference books and (or) professional standards. It is important that the insignificant presence of such in the field of jurisprudence sets the professional community the task of intensifying the work on their creation. At the same time, the standard somewhat reduces the rights of masters to form an individual educational trajectory, which may be associated with an increase in the variability of the educational environment of the University as a whole. The right to study under the individual educational law is granted only to persons with disabilities and persons with disabilities, for whom the 2020 standard for the first time included special provisions that allow them to adapt their education in an educational environment according to nosologies. However, these provisions are minimalistic and do not fully meet the goal of developing inclusive digital education. **Scientific and practical significance.** The results of the research develop the theory of educational law and can be used as methodological recommendations in the process of transition of educational organizations to a new standard of training of masters of Jurisprudence.

Keywords: Federal State Educational Standard, law, master's degree, educational program, competencies, disabled people and persons with disabilities, individual educational trajectory.

Polemical Notes on Teaching of Jurisprudence

Matskevich Igor M., Chief Research Scientist of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (ISL RAS), LL.D., Professor

Purpose. To consider the problems associated with legal education and legal pedagogy, clarify the reasons for the divergence of training programs for lawyers from practice, offer a critical analysis of modern digital teaching tools.

Methods: dialectics, deduction, analysis, synthesis, system research method. **Results:** 1) the existing system of legal education does not reflect the needs of practice; 2) legal pedagogy is developing poorly; 3) it is necessary to abandon the artificial division of the training of lawyers into two levels: bachelor's and master's degrees; 4) there is a danger of overestimating the importance of interactive forms of education; 5) the Bologna process does not currently reflect the interests of the Russian education system. **Discussion.** The conducted research can be useful for students, graduate students, masters, representatives and scientists, as well as everyone who is not indifferent to the fate of legal education, including legal pedagogy.

Keywords: education, the science, pedagogy, teacher, student, bachelor, master, specialist, standard, enforcement, The Bologna Process, digitalization.

Application of Distant Educational Technologies in the Legal Discipline Teaching Process

Vasilyeva Oksana N., Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Operations of the Financial University under the Government of the Russian Federation, PhD (Law)

Purpose. To analyze the use of remote educational technologies in the process of teaching legal disciplines, which allow us to effectively implement educational programs in the remote learning mode – Moodle (MoodleCloud), Google Classroom, OnlineTestPad, Udemy, Stepik, Learmi, Eduardo.Studio Microsoft Teams, Zoom, Skype, and others. **Methodology:** the article is based on a reasonable combination of the general scientific dialectical method with legal positivism. In the process of studying the problem of the use of distance learning technologies in the teaching of legal disciplines, the methods of logical and statistical analysis were used, as well as the empirical method was applied.

Findings. It is concluded that in the teaching of legal sciences, you can use the platforms Moodle (MoodleCloud), Google Classroom, OnlineTestPad, Udemy, Stepik, Learmi, Eduardo.Studio Microsoft Teams, Zoom, Skype and others. At the same time, the choice of teaching methods, as well as the use of certain programs and platforms, is always left to the teacher and the educational institution. **Scientific and practical significance.** The author notes that the effectiveness of distance education is ensured by the teacher's level of training, knowledge, and practical experience.

Keywords: educational system, legal disciplines, distance learning, educational technologies, electronic information and educational environment, webinar, virtual audience.

Organizational Bases of Operations of Law Enforcement Authorities Aimed at Corruption Combating in State Corporations and Transnational Companies

Molchanova Marina A., Junior Research Scientist of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

This article reveals the main organizational activities of law enforcement agencies in the field of combating corruption in the economic sector. This problem is most acute in the activities of state-owned corporations and multinational companies due to the special significance of these organizations in the fundamental areas of the state and society.

Purpose. Identifying the specifics of interaction between law enforcement agencies to combat corruption in state corporations and multinational companies. **Methodology:** dialectical method of cognition, analysis and synthesis, as well as special legal methods: comparative law, logical law, etc. The classification method was also used for structuring the main areas of anti-corruption activities of law enforcement agencies. **Conclusions.** A step-by-step algorithm of actions of a Prosecutor's employee when conducting Prosecutor's checks on the implementation of laws on combating corruption in economic entities is developed and analyzed. The main forms of network interaction of law enforcement agencies to combat corruption in state corporations and multinational companies are defined. **Scientific and practical significance.** The results of the study are of theoretical value in terms of prospects for further research in the field of studying corruption in Russia and countering its destructive nature. The practical significance is determined by the prospects for using the findings and recommendations in the field of public administration of anti-corruption processes at the Federal, regional and municipal levels, as well as in the scientific and educational sphere.

Keywords: law enforcement agencies, anti-corruption activities, combating corruption, state corporation, transnational company.

Issues of the Criminal Law Protection of Safety of Monetary Assets of Individuals Deposited on Bank Accounts

Savchenko Maya M., Associate Professor of the Department of Economic Security of the Kaliningrad State Technical University, PhD (Economics), Associate Professor

Purpose. Modern trends in the increase in the number of cash settlements using remote banking technologies simultaneously cause a rapid increase in criminal encroachments on the funds of citizens placed on accounts and cards. All of the above increases the need to study law enforcement practice to develop a general methodology for qualifying acts on the basis of the current Criminal Code of the Russian Federation, as well as recommendations for improving legislation in this area. **Methodology:** analysis, synthesis, induction, deduction, phenomenology, formal logical. **Results.** The prevailing judicial practice in cases involving encroachments on citizens' accounts committed using remote service technologies and electronic means of payment is heterogeneous. The latest clarifications of the highest court are based on the norms of criminal law, which have now undergone changes. There is no unified methodological approach to differentiating theft depending on the method of their commission. **Scientific and practical significance.** The author's classification of acts related to the theft of funds using electronic means of payment and / or remote banking technologies is formulated. A general approach is proposed for the differential classification of theft and fraud committed using electronic means of payment, based on the current legislation. Proposals were formulated to change the norms of legislation in terms of combining norms that provide for liability for theft of non-cash funds, within the framework of one article of the Criminal Code.

Keywords: bank theft, fraud, bank fraud, non-cash money, bank cards, electronic money, electronic devices of payment, remote banking, contactless payment, payment terminal.

Repetition of Administrative Offenses

Suntsova Elena A., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor

Markova Natalya A., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, PhD (Law)

The purpose of the work is to study the essential and semantic characteristics of the relative understanding and determination of the presence of repetition in combination with the uniformity and similarity of the forms of committed administrative offenses due to the need for additional regulation of some important aspects of this institution, a comparative analysis of the legal regulation of this legal category and the definition of the main problematic aspects that arise in the process of law enforcement, due to difficulties in the implementation of the qualification and in the appointment of the measures of responsibility established by law. The article examines the criteria and signs of identifying repeatability when establishing repeatability due to the ambiguity and complexity of the actual establishment of the fundamental legal circumstances in the absence of their specifically defined regulation in the current legal norms. The repetition of the commission of administrative offenses acts not only as a circumstance aggravating responsibility, but also directly as an independent qualifying feature of the relative specific compositions and can be an administrative-prejudicial factor for the qualification of the act as a crime. **The methodology of the work consists of:** formal-legal method, formal-logical method, structural-functional method, dialectical method. **Conclusions.** The need for a comprehensive study of the essential characteristics, social nature and problematic aspects of law enforcement activities in relation to the institution of repetition of administrative offenses is due to the presence of various approaches and positions regarding the understanding of the essential legal content of this category and the need to develop provisions aimed at further improving specific legal provisions that establish the rules for the qualification of offenses and the procedure for assigning liability measures. **The scientific and practical significance** is due to the formulation of various proposals for making specific changes and additions in relation to the provisions of the current legislation regulating the institution of repetition of administrative offenses, directly caused by various problematic aspects that arise in the process of law enforcement.

Keywords: repetition, administrative offense, repetition, uniformity, analogy, qualification, punishment, responsibility.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1 300 до 2 000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных ссылок — см. ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных уже опубликованных статей, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право на удаление этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*